

Кристина Юраш

18+

Плюсик
в чарму

Кристина Юрьевна Юраш

Плюсик в чарму

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67898547

SelfPub; 2022

Аннотация

Собираете ребенка в школу? А представьте, что было бы, если бы вам пришлось собирать ребенка в Магическую академию! При условии, что вы ни черта не смыслите в магии! Ваша дорогая сестренка и родители просто решили не отправлять вас в Академию. Потому что там опасно! И письмо-приглашение от вас когда-то спрятали! Вот так вы и жили, пока дракон жареный огнем не плюнул! Теперь у вас список покупок, как рулон туалетной бумаги! И зарплата – копейки! А юный волшебник уже горит желанием учиться! Осталось выяснить, как попасть в магический мир! Как собрать начинающего чародея в школу! Как правильно высидеть ему фамильяра! Как подешевле выбрать кристалл для прорицания! Только бы не пришлось брать кредит на дракона!..

Содержание

Пролог. Филькина грамота	4
Глава первая. Василиса Прегнусная	17
Глава вторая. Василиса Предусмотрительная	24
Глава третья. Василиса Прижимистая	43
Глава четвертая. Василиса Премрачная	58
Глава пятая. Василиса Предвзятая	73
Глава шестая. Василиса Мать Фамильяров	85
Глава седьмая. Василиса Прикольная	107
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Кристина Юраш

Плюсик в чарму

Пролог. Филькина грамота

– Тетя Вася, магический мир существует! Вот ты не веришь! А он есть! – слышался голос над ухом.

Я держала теплую ладошку девятилетнего племянника. Мы собирались переходить дорогу.

Я выглядывала наивным котенком. И пыталась угадать, какая машина нас задавит. Пока подозрения падали на грузовик. Но у зеленой иномарки тоже были все шансы.

– К этому психологу мы больше не пойдем! – категорично заявила я. – Она приветливая на всю голову!

«У вас в семье кто-нибудь злоупотребляет? Или злоупотреблял?», – поинтересовалась психолог, делая какие-то почеркушки.

«Эм... Когда был кот, он злоупотреблял едой. Если это поможет!», – честно созналась я.

Психолог посмотрела на нас пронзительным взглядом. «Детские травмы были?», – снова спросила психолог.

«Да, палец вывихнул, когда в ухе ковырялся. В три года!», – сообщила я единственную на моей памяти серьезную травму.

«Все с вами понятно. Это – последствия детской травмы! Ребенок растет в агрессивной среде!», – воскликнула психолог.

«Злоупотребляющий кот сбежал от нас три года назад!», – удивилась я.

«Возможны сильные повреждения мозга! Вероятно, это у вас семейное!», – вынесла неутешительный вердикт психолог.

И посмотрела на нас так, словно выпускать нас на улицу – преступление перед общественностью.

«Так он же, как бы, неглубоко ковырялся!», – заподозрила я неладное. Но было уже поздно. Нам выписывали длинный рецепт транквилизаторов, которыми можно вырубить слона. Мешок витаминов, после которых все микробы в окрестностях будут втягиваться обратно. Пару травяных чайков, потому что осталось место на рецепте. И регулярное наблюдение.

Мне порекомендовали тренинги для успешных людей «Добейся сам – добей другого!». И курсы по раскрытию женского «я» под чудным названием «Гармония». Обещали, что после этих курсов мое женское «я» будет разворачиваться, как гармонь.

«Вы поймите, у него это отложилось!», – вздохнула психолог.

Я внимательно посмотрела на ее дипломы. И решила, что не зря откладывала про запас пару нехороших слов. Сейчас

самое время их достать из арсенала.

Я очнулась, выискивая глазами еще один светофор.

– Почему ты мне не веришь? – возмутился Никита. Я быстро перебежала дорогу по зебре. – Я не сочиняю! Мама тоже была магом!

– Никита, – я остановилась на тротуаре и положила руки ему на плечи. – Я все понимаю. Давай, мама приедет из командировки, и мы разберемся? Давай?

Никита смотрел на меня серыми глазами. Его губы дрогнули.

– Мама не приедет, – вздохнул он, пряча глаза. – Мама погибла в магическом мире. Она сказала, что если до шестнадцатого числа ее не будет, то она погибла. Понимаешь, в мире магии не все так просто!

– Да-да-да, – соглашалась я, таща Никиту по улице.

Вместе с Никитой я тащила пакет из гипермаркета. Пакет хотя бы не упирался.

– Каждый год сила, которая дает нам магию, выбирает пять чародеев из древних магических семей, – бубнил Никита. – И они сражаются, чтобы показать, что достойны магии. Если они проиграют, то у нас отнимут магию. И мы станем обычными людьми. Такими, как ты, тетя Вася!

– Куда прешь! – просигналила машина. Я показала ей кулак и ткнула в знак перехода. – И в этом году выбрали маму. Она сражалась. И... погибла, – заявил Никита, пока я экстренно искала ключи от дома.

– Никита, мама вернется. Мама уехала в командировку на две недели. Мама ведет бизнес-тренинги. Она отключила телефон. Поэтому мы не можем до нее дозвониться, – закатила глаза я. – Все будет хорошо. Вот увидишь!

Мы уже вошли в подъезд и стали подниматься на пятый этаж.

Странно, но возле нашей двери стоял какой-то тип.

– Свидетелем не являюсь. Старый пылесос отлично справляется. Счетчик опломбирован. Вентиляция работает исправно. Хренорезка не нужна. Я все учла? – спросила я, глядя на незнакомца.

Тот обернулся и посмотрел на меня. Мне резко захотелось стать свидетелем чего-то там... Можно даже понятым. Мне без разницы. Старый пылесос перестал справляться. Пломба со счетчика отвалилась. А мне ужас как понадобилась волшебная хренорезка.

Удивительно красивый мужик для наших широт! Я посмотрела на его руки. И не увидела обручального кольца. Удивительно красивый бесхозный мужик стоит у меня под дверью! И упорно мне кого-то напоминает...

Вот только кого? И тут я вспомнила, что три дня назад вызывала сантехника из ЖЭКа! Вызывала на дуэль с унитазом. Который в последнее время возомнил себя фонтаном. И с периодичностью три раза в сутки претендует на звание «Убийца нервных клеток». Если это и есть сантехник, то ...

В голове промелькнули немецкие фильмы. «Я стелать фа-

ше колено! А теперь фы са мной расплатиться!», – слышался гнусавый перевод. «О, йа-йа! Даст ист фантастишь!», – громко выражала свой восторг от проделанной работы аппетитная домохозяйка.

Я не знаю, с каким лицом возвращаются домой такие сантехники. «Ну, што сарапотать за сефодня?», – спрашивает супруга немецкого сантехника. А он разводит руками. Гонорея за батарею.

Бррр! О чем я думаю! Я посмотрела на сантехника еще раз. Максимально внимательно.

План в голове созрел моментально. Я беру его номер телефона. Ставлю себе самые дешевые краны. И однажды он поймет, что ему проще ночевать у меня, чем идти домой.

Гениально! Мой взгляд тут же стал нежным и игривым. Улыбка растеклась по моему лицу. А походка вдруг приобрела несвойственную мне плавность. «Дешевые китайские краны!», – напомнила я себе.

– Я пришел к вам по делу, – начал незнакомец, пока я мысленно стучала по трубам молотком.

– Проходите, – проворковала я, увлекая за собой Никиту. – Не стесняйтесь.

Я впихнула мужика в квартиру и торжественно распахнула перед ним альковы одиночества.

– Вот! – предъявила я белого друга. Нужно было сказать что-то хорошее. Мужчины любят комплименты. – Мне говорили, что вы – настоящий волшебник! Так что поколдуйте,

я вас умоляю!

Унитаз довольно заурчал.

– Никита, мой руки! – крикнула я в коридор, тут же снова расплываясь в улыбке, адресованной таинственному незнакомцу.

– Прямо магистр какных бумажек... Герой ключа и журчащей магии..., – негромким шепотом выдала я.

«Самые – самые дешевые краны!», – повторила я. И мысленно разбила унитаз кувалдой.

– Никита! Поставь молоко обратно в холодильник! Если хочешь выпить его, сначала согрей! – выдала я, оборачиваясь в сторону.

– Все это, конечно, замечательно, – незнакомец погрузился.

– Что? – с деланным ужасом произнесла я. – Пора менять трубопровод? Весь? Если что так и скажите! Будем делать потихоньку...

– Ваша сестра сегодня умерла, – слышался глухой голос. На меня посмотрели карие глаза. – Она погибла в мире магии.

И тут до меня дошло. Я посмотрела на красавца. И поняла, что мне нужен самый дешевый молоток. Потому что сломается об его голову!

– Если это шутка, то очень не смешная, – ледяным голосом произнесла я. – Вон отсюда, шутник! Дверь там!

Я схватила его за одежду и вытолкала за дверь. Еще и на-

поддала ногой напоследок. Причем так, что слетел тапок.

– Шути в другом месте, – произнесла я, закрывая дверь на засов. – Пароход с юмористами уже уплыл! Догоняй, Муму...

Нет, ну надо же! Из кухни высунулся Никита.

– Я же говорил, – обиделся ребенок. – А ты не поверила!

– Марш на кухню. Сейчас будем обедать! – строго произнесла я, доставая из пакета полуфабрикаты.

– Магия существует, – продолжал Никита. Я искала в интернете хорошего детского психолога. Не читавшего про мальчиков – волшебников. Кажется, нашла!

– Нет, – отозвалась я. – Магии не существует. Она есть в кино, в книжках, но не на самом деле!

– Но ты же пишешь книги про магические академии? – заерзал на стуле Никита.

Микроволновка дзенькнула и выдала нам обед.

– Мало ли что пишу? – ответила я, разрезая пакет с нагетсами.

– Ну мама же тебе рассказывала про магический мир? – Никита чуть не плакал. – Она сама училась в Академии Магии!

– Твоя мама училась в закрытой гимназии с языковым уклоном, – терпеливо отозвалась я, дуя на обожженные пальцы. – В другом городе!

– Неправда! Она училась в Магической Академии! – закричал Никита, вскакивая из-за стола. – И я буду учиться в

Магической Академии!

– Твоя Магическая Академия называется средней школой номер восемь! Но ты прав. Там творятся такие чудеса, что до сих пор деньги ищут, которые сдавали в родительские комитет, – согласилась я.

Что же делать? Он мне все утро рассказывает одно и то же!

Тут никакого терпения не хватит. Стоило мне выйти в коридор, как я увидела того самого сантехника. Он стоял возле зеркала и терпеливо ждал, когда я выйду.

– Мы с вами не договорили! – произнес он. Я посмотрела на закрытый засов, потом на красавца – сантехника. И даже улыбнулась ему. А сама прошла на кухню. Схватив с плиты раскаленную сковородку, я вышла в коридор.

– Я – ректор магической Академии. Меня зовут Филиас Дандрагон, – произнес красавец, вежливо мне улыбнувшись. Как он умудрился просочиться в замочную скважину, я не знаю. Но береженого не отпевают!

– А я – Вася! – ответила я, замахнувшись сковородой. Остатки картошки разлетелись по прихожей. – Можешь не запоминать! Не пригодится!

Я схватила телефон, срочно набирая полицию. Никиту я закрыла собой.

– Алло! – задохнулась я в трубку, видя, как домушник поднимается. – В дом проник... Да не в меня! Еще чего не хватало! В дом! В дом проник сумасшедший. Видимо, наркоман. Прикидывался сантехником!

– Тетя, я прошу тебя! – Никита повис на мне, пытаюсь вырвать телефон. – Он – чародей! Настоящий!

– Диктую адрес! С индексом? – кричала я в трубку, отбиваясь от Никиты. Внезапно мой телефон вылетел у меня из рук. И повис в воздухе возле самого носа.

– Я вас плохо слышу! – гундосило в трубке. – Повторите еще раз!

– Тетя, – улыбнулся Никита. – Я же говорил, что магия существует! Я посмотрела на все это и тихо осела по стенке.

Через десять минут я сидела в кресла. Нахохлилась, как злобный воробей. В руках была кружка с чаем.

Я гневно сопела, переваривая полученную информацию.

– Я вас правильно поняла? – уточнила я, глядя на картошку в чужих волосах. – В волшебном-преволшебном мире, есть волшебная –преволшебная Академия. В этой волшебной-преволшебной Академии есть волшебный-преволшебный ректор. И это вы. Дальше будете продолжать. Или я сама додумаю?

– И вашему племяннику через неделю уже пора на занятия в Магическую Академию, – пояснил ректор. Глаз у него дергался.

Выглядел он очень аппетитно. Картошечка как раз успела подрумяниться. Он брезгливо вынимал ее из волос. В его руках был мой телефон.

– Никуда мой племянник не поедет! И точка! – произнесла я. – Во-первых, такие вещи пусть решает сестра...

– Ваша сестра погибла. Вот ее письмо. По магическим законам вы являетесь официальным опекуном мальчика, – сунили мне пергамент.

Я подняла глаза, посмотрела на почерк сестры на конверте и отложила его в сторону. Я смотрела на ректора, пытаюсь понять, на кого он похож.

– Слышишь, мужик. Что-то мне это подозрительно знакомо, – прищурилась я, глядя на книжную полку. – Вы лечиться пробовали? Могу посоветовать хорошего психолога. Она очень приветливая на голову!

– Ваша сестра внесла оплату за обучение в Академии. За это можете не переживать! – обнадежили меня. Я все еще не верила, что сестра погибла. – Похороны сестры прошли за счет министерства магии.

– Прекратите! – не выдержала я. – Моя сестра жива! Это раз. Второе. Я отказываюсь направлять ребенка в какую-то Магическую Академию! Я упрямо мотнула головой.

– Право на отказ ваша семья уже использовала. В этом столетии у вас больше нет права на отказы! – строго произнес ректор.

– И на кого же его использовали? – спросила я, понимая, что не отдам Никитку в какую-то Магическую Академию у черта на куличиках!

– На вас. Ваши родители отдали в Магическую Академию старшую дочь. А когда вам прислали письмо, они решили написать отказ. Я захватил письмо. Вот копия.

Мне протянули пыльный конверт. Что-то мне этот мужик разонравился. Он, кажется, был не в курсе, что за час знакомства я успела влюбиться и разлюбить.

Я открыла письмо, видя красивые вензеля.

«Уважаемая Василиса!», – прочитала я, недоверчиво поглядывая на ректора. «Поздравляем вас с зачислением в Магическую Академию! С этого момента магия открыта для вас!». И дальше все в этом же духе.

Ректор улыбнулся, сделал странный жест пальцами. Вокруг нас появились светлячки. Я открыла рот, подняла брови и выронила письмо. Потом протерла глаза, чтобы убедиться наверняка. Но светлячки не исчезали.

– Как видите, магия существует, – мрачно произнес ректор.

Один взмах рукой, и вокруг все преобразилось. Я видела драконов в туманном небе, неведомые города, горы и целый мир. Я замиранием сердца смотрела на замки, укутанные туманами.

Я подняла письмо сестры с пола и сорвала печать. Вдруг передо мной появилась моя сестра. Я отпрянула, а сестра смотрела на меня.

– Дорогая Василиса, прости меня. Это я сказала родителям, чтобы тебя не отправляли в Магическую Академию, – вздохнула сестра. – Я подумала и решила, что для тебя это будет слишком опасно. Родители со мной согласились. Они сказали, что ты должна вырасти обычным человеком. Мы

договорились никогда при тебе не говорить про магический мир. Чтобы ты не чувствовала себя обделенной!

Я смотрела на сверкающие доспехи и плащ на плечах сестры. Сестра постоянно оглядывалась.

– Если тебе принесли письмо, значит, меня больше нет. Но я очень рада, что смогла защитить магию. Отстоять ее, – сестра улыбнулась. – Никита, я с тобой. Всегда. Помни, чему я тебя учила. Не плачь, ты – взрослый мальчик. В мире магии, к смерти относятся намного проще. Я надеюсь, что тетя о тебе позаботится. Еще раз прости, сестренка. Уверена, что ты все правильно поймешь и отпустишь Никиту в Академию Магии. Я все оплатила.

Я тронула рукой замок в тумане. Самый большой. С острыми шпилями. И он стал таять.

Сердце екнуло. Я опустила глаза. Спасибо дорогие родители за мое счастливое детство!

– Так вы согласны? Подпишите здесь и здесь, – слышался голос ректора. Мне нетерпеливо сунули бумажку.

– Хрен вам! – скрутила я кукиш. – Ребенок никуда не поедет! Во-первых, я ничего не смыслю в магии! Так что с домашним заданием я вряд ли справлюсь. Во-вторых. Скидываться всем классом на дракона я не потяну! В – третьих, господин Филиас, у вас не диплом, Филькина Грамота! Где он в нашем мире устроится с высшим магическим образованием?

– Готовьте подкрепление. Злобная тетка не хочет пускать

ребенка в Академию. Присылайте боевых магов! – произнес ректор, отходя в сторону

Глава первая.

Василиса Прегнусная

Груз ответственности, внезапно рухнувший на меня, слегка притупил горе от потери сестры. Быть может, не последнюю роль в этом сыграла обида. Никита взял письмо матери и ушел в свою комнату. Я тревожно проводила его взглядом.

– Все отряды заняты, – слышался красивый женский голос. – Прибудут, когда освободятся. Мы зарегистрировали вашу заявку под номером сорок семь. Ожидайте!

– Соедини меня с боевыми магами! – негромко произнес ректор.

Послышался шум, как помехи старого телевизора. Потом сквозь шум стали пробиваться голоса.

– Осторожно! Он сзади! – орал бас. – Хватайте ребенка!

– Глуши его! – пытался сквозь помехи перекричать еще один голос.

Послышался звон. Бдзем!

– Положь ребятенка! – проскрипел старческий голос. – Не доводи до греха! Лопату сломал!

– У нас потери! – задыхнулся голос. – Командир, у нас потери! Заклинание забвения не действует!

– Еще бы действовало! У него мааразм, склероз и алкоголизм в запущенных стадиях! – слышался еще один стар-

ческий голос.

И тут все стихли. Сквозь помехи слышался слабый мужской голос.

– Это что еще такое? Это что за чудовище в платке? Бегите, я попытаюсь это задержать! – в голосе слышался ужас.

– Бабка давай! Вилами их, вилами! Тоже мне, чародеи! – скрипел голос деда – алкоголика. – Метлой их! Метлой! По харе потной!

Шипение и треск пропали. Так же внезапно, как и появились. Ректор повернулся в мою сторону. Я скептически подняла бровь.

– Могущество магии я уже видела. Хочу посмотреть ее величие, – ехидно заметила я. – Знаешь, дорогой мой ректор. Я смотрю, что юным волшебникам не рекомендуется ходить по нашим подворотням. Теперь я понимаю, почему вы сгущались в своем мирке.

– Мы не имеем права применять на обычных людях заклинания кроме заклинания забвения. По закону! – перебил меня красавчик-ректор. – Зря ты недооцениваешь магию. Она способна на многое!

– Идет юный волшебник по подворотне. Его разок ограбили. Он им что? Заклинание забвения! Гопники переглянулись. Они тут же забыли, что грабили и били. И решили повторить еще разочек! – едко продолжала я. – Целиком и полностью поддерживаю ваши законы.

– До чего же вы упрямая, – произнес ректор, брезгливо

отходя от меня подальше. – Но я заберу ребенка. Ему не место с таким опекуном, как вы! Есть десятки магических семей, готовых принять его!

– Я лучше отдам его на самбо и скрипочку, – так же брезгливо произнесла я. – Самбо, чтобы гопота никогда не вышла из темного переуллка. А скрипочка, чтобы на их похоронах играть похоронный марш.

– Вы просто безответственная. Вы перечеркиваете ребенку будущее! – спорил ректор. Спорил, но не сдавался.

Я тоже стояла на своем. Ректор злил меня своей настойчивостью.

– Послушайте, уважаемый Фаллос, – гневно произнесла я, вставая с кресла.

– Филиас! – гневно исправил ректор. – Женщина, не вынуждайте меня применять заклинание забвения! Я отнесся к вам, как к волшебнику. Не смотря на то, что вы им, по сути, не являетесь!

Я воинственно встала на цыпочки, но все равно дышала ему в подбородок.

– Никита никуда не поедет! – настаивала я. – Дверь там! Присылайте своих боевых магов. Я неделю назад купила набор сковородок по акции! Если нужно напиться, чтобы заклинание нее сработало, я сделаю это! Мне как хомячку. Достаточно пробку понюхать!

Отпускать племянника в магический мир? Туда, где погибла моя сестра? Да щас! Разбежалась! Можете называть

меня Василиса Прегнусная, но дома сидит – целее будет!

Мне срочно нужна была тетя из Иркутска! Мне нужно, чтобы она у меня срочно завелась! У моей подруги Ленки она была! Тетя из Иркутска – сила! У Ленки намечалась свадьба. За двенадцать часов до ЗАГСа жених решил расстаться. Он гордо бросил Лену, свадебное платье за двадцать тыщ, оплаченный ресторан, фотографа – дальтонику и тамаду со смехом гиены. Сорок девять гостей так бы и остались голодными и трезвыми. Зато с тостерами, мультиварками и наборами постельного белья. Если бы не тетя из Иркутска.

Я никогда не была в Иркутске. Но знаю, что туда ехать неделю! За семь дней дороги тетя устала, словно бежала впереди паровоза и укладывала шпалы. У нее уже была стерта нога по колено о педаль туалета. А на обеих руках красовались красные точки. Ее тошнило от чая и запаха яиц. Куриных и немытых.

Новость о том, что свадьбы не будет, застала тетю из Иркутска за два часа до прибытия. Новость как бы намекала на то, что ей предстоит тащиться обратно. Еще семь дней потного ада. С восемью сумками. В одной из которых гремела подарочная посуда.

Хоть тетя из Иркутска и видела Лену два раза в жизни. Но, бросив сумки на вокзале, она, как голодная собака, разыскала жениха. Ей достаточно было знать приблизительный адрес. До свадьбы оставалось пять часов. Пять часов крошечного ада для жениха.

Через пять часов жених был готов набить имя Лены на груди. И вовремя кивнуть в ЗАГСе. Лена сияла на свадьбе. А тетя из Иркутска утирала скупую слезу сильной рукой. Она уверяла, что жить будут долго и счастливо. А вон на счет детей, сказала, что они будут, но нескоро.

И вот сейчас мне нужна эта тетя. Я чувствовала, что одна не справлюсь! Я мечтаю, чтобы именно сейчас она сходила с поезда!

– В вашем мире каждый хочет попасть в Магическую Академию! – заметил ректор, подойдя к книжной полке.

Он достал книгу «Ректор-эректор. Или секс в большой Академии». И тут я поняла, на кого он похож. С обложки смотрело точно такое же лицо.

Я видела, как Филиас пролистывает книгу. Потом останавливается. Его брови лезут вверх. Глаза округляются.

– Он достал из штанов свою волшебную палочку... Ты была плохой девочкой! Заявил ректор. Я тебя сейчас ею заколдую! – прочитал он вслух. Глаза ректор стали, как два блюдца. – Я – ректор Фаллос Драконович, терпеть не могу, когда студентки ходят без трусов!

– Это кто писал? – вспыхнул он. Он листал страницу за страницей. Потом замер. И посмотрел на полку. Сорок три тома.

Сорок четвертый я еще не дописала. А обложку рисовала сестра. Кажется, я понимаю, кто стал натурщиком.

Пока ректор вникал в современный жанр восемнадцать

плюс. Я вошла в комнату к Никите.

Он сидел на кровати. Лицо его было заплаканным. Поэтому он тут же отвернулся. Я присела рядом, потрепав его по светлым волосам.

– Никитос, – улыбнулась я и притянула его к себе. – Я не знаю, как тебя утешить. Но я тебя никогда не брошу.

В этот момент Никита всхлипнул.

– Тетя, я хочу учиться магии, – слышался его голос. Я молчала. – Я хочу стать чародеем. Мама хотела, чтобы я учился в Магической Академии.

Как я не убеждала его, Никита был непреклонен.

– Хорошо, – сдалась я, глядя на серию книг о волшебниках. – Только при одном условии. Никаких пророчеств, шрамов и так далее. И в пасть к дракону не лезь!

– Ура! – меня обняли и снесли с кровати. – Я поступаю в Магическую Академию! Ура!

А лучше бы на скрипочку и самбо. Нет, я даже согласна на тяжелую атлетику и фортепиано. Надо сначала накачать мускулы, чтобы таскать за собой тяжелый инструмент.

Мрачнее тучи я вышла из комнаты. Никита уже прыгал вокруг ректора.

– Наконец-то! – слышался голос Фа... Фи... Неважно. – Подписывайте документы.

Он посмотрел на золотые часы. То ли поколдовал. То ли выругался. А потом протянул мне рулон.

– Вам останется только собрать юного волшебника. Я при-

нес вам инструкции и список! Вот это все нужно купить! – устало произнес ректор. – Адрес я вам напишу.

Рулон развернулся в моих руках. И поскакал по коридору до самой входной двери. «Ура! Я еду в Академию!», – прыгал Никита вокруг меня.

– Вам нужно прибыть в Академию через три дня. Занятия начинаются через неделю. Юным волшебникам нужно освоиться, – произнес ректор и растворился в воздухе.

– Порошок из скорлупы драконьих яиц, набор алхимика, семена мандрагоры, – читала я. С тревогой посматривая на рулон по всей квартире.

– Я стану великим чародеем! – радовался Никита. – У меня будет пятерка по боевой магии!

– ... пыльца грифона... Ой, перья грифона, пыльца феи, – дула щеки я. И поглядывала на записку. – Книга «Основы магии»...

– Скоро я буду творить заклинания! Как мама! – шмыгал носом Никита, что-то показывая руками.

Будем надеяться, что денег хватит. Но что-то мне подсказывало, что я могу и ошибаться.

Глава вторая. Василиса Предусмотрительная

Примерно в шесть утра мне казалось, что это – сон. До того момента, пока в доме не послышался радостный крик и топот.

Теперь все соседи были в курсе, что в квартире номер восемнадцать по проспекту Свободы живет юный волшебник.

– Прекратите! – орал снизу очень темный маг. Он мечтал оставить шрам от перфоратора на лбу юного мага и его тети.

– Тетя Вася! Поднимайтесь! Нам еще ехать покупать все необходимое! – прыгал Никита на диване.

Он надеялся, что от его прыжков, я скачусь на пол. И быстро проснусь.

Быстро проснуться – это не про меня.

– Да я на вас в милицию напишу! – стучала старая ведьма волшебной шваброй по стене. – Расшумелись тут!

– Что? Уже пора? – спросила я. – А время сколько?

– Вставай! Мы должны успеть пораньше! А то вдруг все раскупят? – Никита натягивал носок на левую ногу.

– Хозяин подарил тете носок. Теперь тетя свободна, – откинулась я на подушки. Глазки закрывались сами по себе. Все вчерашнее начинало казаться сном. Маги, Академия, ректор – все это казалось плодом воображения. Нездорового

воображения.

– Тетя! – тормозили меня. Я честно пряталась под одеялом.

– Ась? Ась? – посмотрела я огромными совиными глазами. Одеяло с меня стянули. Пора вставать.

– Ла-а-адно. Никита, мы съездим, посмотрим... И если что быстро вернемся обратно, – готовила я юного мага к вероятному разочарованию.

Такси ждало нас возле подъезда. Я спускалась первая, пряча список в сумке. Записку с адресом я держала в руках.

– Вам куда? – прокуренным голосом спросил таксист.

– Улица Коммунаров, дом десять Гэ, – прочитала я.

Машина завелась. Мы поехали с ветерком. Ехали мы достаточно долго. Я была больше, чем уверена, что ничего там нет. Мы просто походим, посмотрим и вернемся домой.

Никита прильнул к окну. Я мысленно подбивала дебет кредитом.

– Те-е-еть! Приехали! – вытащили меня из машины в каком-то очень недружелюбном районе.

Я осмотрелась. И на всякий случай взяла Никиту за руку.

– Здесь птицы не поют. Деревья не растут, – обреченно выдала я. – Но стоит вынуть телефон, как гопники сопрут.

Мрачненький, грязненький район хорошо смотрелся бы под осенним дождиком. Сюда могут толпами съезжаться пессимисты, чтобы потерять смысл жизни окончательно.

На углу была табличка: «Улица Коммунаров, д.10. корпус

«Г». А под ней чистенькая аптека. Больше ничего волшебного я не обнаружила.

Сейчас я была одержима чувствами противоречивыми. С одной стороны мне хотелось поверить в магию. А с другой стороны, я в нее ни капельки не верила.

– Теть Вась, мама говорила, что магические места и магазины могут маскироваться под обычные! Просто нужно найти особый знак. Или спросить! – Никита потянул меня в сторону аптеки.

– Здравствуйте, – улыбнулась я в окошечко. На меня смотрели жуткими ценниками витамины.

Сонная девица посмотрела на нас: «Вам чего?».

– Мне, пожалуйста, экстракт драконьей печени, четыре склянки, – достала я список. – Обычных, если можно. Шесть пар паучьих лап...

Девица кивала. Я продолжала, разбирать чужой почерк.

– Хорошо, сейчас принесу! – усмехнулась девушка, исчезая в подсобке.

Я вышла из аптеки с пузырьком «Валерьянки» и напутствием показаться хорошему доктору. А чтобы мне удобней было донести валерьяночку до дома, девица обещала вызывать санитаров.

Мимо нас шла старушка с тележкой. Тележка подскакивала на камушках.

– Простите, вы не подскажете, где купить яйца дракона? – спросила я.

Старушка посмотрела на меня внимательно. И задумалась.

– Сорок три рубля. У Зинки в палатке дешевле! Вот такие! – показала пальцами бабка.

Я поняла. Либо дракон был чахлый. Либо перевелись мужики среди драконов.

– Мама говорила, что иногда стоит спросить, где продаются волшебные палочки! – подсказывал Никита.

– А вы не подскажите, где продаются ...эм... всякие волшебные палочки? – без особого энтузиазма спросила я.

– Срам-то какой! Там! С другого торца! – проскрипела старуха.

– Вот видишь! – обрадовался Никита, прыгая рядом по бордюру. – А ты говорила, что магии не существует! Даже бабушка знает! Ура! Я стану волшебником!

Мы прошли вдоль коричневого кирпичного здания. Потом свернули за угол.

«Волшебные палочки», – высветилась огромная потертая надпись над дверью. «Вход только совершеннолетним!».

– Ну, правильно! Юным волшебникам запрещено применять магию без диплома! Поэтому совершеннолетним! – обрадовался Никита, пока мы спускались вниз.

Дверь открылась. Из волшебного магазина вышел усатый мужик.

– Вход платный. Сто рублей, – произнес он. И усмехнулся, глядя на Никиту.

– У вас точно есть волшебные ...эм палочки и прочая волшебные штучки? – поинтересовалась я, перед тем, как платить.

– О, у нас есть волшебные палочки всех размеров! – согласился мужик.

– И яйца дракона? – наседала я, глядя в глаза продавцу.

– У нас есть любые яйца! Какие вам нужны! – заверил продавец.

– И всякие волшебные зелья, – продолжала я, шурша списком.

– Этого добра навалом! – усмехнулся мужик. Я расстегивала сумку и вручала двести рублей. Не магия, а обдиралово какое-то!

– Проходите! – пророкотал довольный мужик, закулив.

– Фу! Не курите при ребенке! Это мало того, что неприлично, так еще и вредно! – строго произнесла я, отмахиваясь от сигаретного дыма. – И вообще, детей нужно ограждать от таких вещей!

Я посмотрела на сияющего Никиту.

– Вот видишь, магия существует! – закивал племянник.

И мы приготовились к встрече с магическим миром. Никита готовился. Я прятала кошелек в сумку.

– Мама всегда говорила. В мире магии лучше ничего не трогать! – наставлял Никита. – Магия опасна! И не подходи близко к магическим существам! А ты знаешь, что нужно делать, когда встретишь дракона?

– Прикинуться дохлой? – спросила я, проверяя на месте ли ключи.

– Это почему? – удивился Никита.

– Чтобы дракон жрал с благодарностью, – улыбнулась я.

Внутри меня что-то занервничало. Я взяла племянника за руку. На всякий случай. Вдруг его дракон унесет?

Против дракона я мало что могла сделать. Но хотя бы посмотреть в глаза знакомым и друзьям мне бы не пришлось!

Дверь открылась. Алый свет ударил в глаза. Все напоминало салон гадалки.

«Съедобное белье», – прочитала я первую надпись справа. Под ней висел кружевной комплект.

– Это, наверное, для дракона. Чтобы не подавился, – обрадовался Никита. – Драконы – вымирающий вид! Маги поклялись защищать драконов!

– То-то я вижу, что у нас пятьдесят наименований начинаются со слова «драконья»! Драконья шкура, кожа, кости, когти, – перечисляла я. – Драконы чувствуют себя очень защищенными!

Я перевела взгляд на центральную витрину. И тут же закрыла ребенку глаза.

Скажем там, волшебные палочки здесь таки были. И не только волшебные палочки. Но и чехольчики на них. Прорезиненные. А так же смазки для палочек и набор властного героя.

От драконов здесь были только цены.

Кнут продавался отдельно. Пряник отдельно. Срок годности пряника намекал, что им проще добить жертву собственных страстей.

– Пошли отсюда! – сглотнула я, краснея помидорчиком. И потянула Никиту за руку к выходу.

Свет ударил в глаза. Мои ноги считали ступени лестницы. Мне было стыдно перед всеми родителями мира! Это ж надо!

– Все! Достаточно! Хватит с меня этой магии! – выдавила я, осматриваясь по сторонам. – Я вызываю такси и едем домой! Магии не существует.

На меня смотрели дрожащие губы. Ну как же нет? Есть!

– Нет, ну есть, конечно, но не такая, – продолжала я, удивляясь, как попала в эту историю. – Например, дожить до зарплаты и не влезть в долги – это тоже...хм... магия...

Никита молчал. Он грустно смотрел на список в моей руке.

– Быстрее! – послышался голос за нашей спиной. – Вход в магический мир где-то здесь!

Никита дернулся. Я обернулась. По дорожке между домом и стихийной клумбой из окурков двигалась семья.

– Так, здесь где-то волшебный кирпич! – скомандовала мать – крашеная блондинка в сером спортивном костюме.

– Смотри, тетя! – Никита дернул меня за рукав. Я честно попыталась проморгаться. Неужели?

– Быстрее! За ними! – меня тащили через весь двор. На

меня круглыми глазами смотрела пестрая кошка. Я посмотрела на нее.

И тут... тут они исчезли. Причем, все и сразу.

Упс! Мой шаблон жизни только что треснул по швам.

– Там волшебный кирпич! Нужно найти его! – тряс меня племянник.

Он скакал по чужой герани. Я пробиралась следом.

– Пошли вон! Наркоманы! – раздался голос над головой. Из форточки высунулась недовольная женщина с претензией на бабушку. На нас дохнуло жареной картошкой.

– Всю клумбу перекопали, сволочи! Сейчас полицию вызову! – возмущалась тетка. А потом глянула на Никиту.

– Нашли место для игр, сволочи мелкие! – орала она, пока Никита что-то искал в стене. – Уши надеру!

Мимо нас пробежала незнакомая собака. А потом вернулась, чтобы посмотреть, а что это мы тут забыли?

– Достали выгуливать своих собак под моими окнами! – не унималась тетка. – Всю клумбу обосрали! И это только хозяева!

Я прильнула к стене в поисках какого-то неведомого знака! А нельзя было сделать еще один проход? Где-нибудь в безлюдном месте?

– Тетя, как ты думаешь, это тот знак? – показал пальцем Никита. Я присмотрелась и поняла, что если это и есть тот знак, то дела в мире магии идут х... хорошо.

Среди проникновенных надписей: «Коля любит Олю!»

и попыток воскрешения мертвых кумиров, я выискивала что-то волшебное.

Внезапно я почувствовала, как на меня сыплется сверху какой-то мусор. Я проморгалась и подняла голову вверх. Чистюля с третьего этажа выбивала свой коврик прямо мне на голову.

Стоило мне посмотреть наверх, как дорожка тут же исчезла. Но зато в меня полетел окурок!

Интересно, эта пятиэтажка в курсе, что именно в ней вход в мир магии? Я посмотрела на облезлые балконы. Видимо, нет.

Внезапно Никита исчез. Я дернулась, где ребенок? На площадке играли дети, кто-то недалеко разговаривал по телефону.

Никиты нигде не было! Я запаниковала! Так, все, без паники! Он тронул какой-то символ!

Я стала прикасаться к каждой надписи. «Толя любит Олю!». Ну! Я замерла, но ничего не произошло. «Мама – анархия!» тоже не имела никакой магической силы. «Коля – козел!» не подействовала. Цветочек, нарисованный мелком, тоже не перенес меня никуда!

– Мамочки, – взмолилась я, тыкая во все подряд. «Витя – ху... дожник. Будем называть это так!». И тоже нет! Я просто стала водить рукой по стене, как вдруг меня скрутило в дугу. Такое чувство, словно у меня начались критические минуты.

Меня сворачивало в комочек. Таким комочком я смело

могу летать нелегалом! Потом повело в сторону и резко распрямило.

Я шлепнулась на землю и простонала.

– Тетя! – закричал Никита, бросаясь ко мне.

Я отдувалась, отряхивала сумку и осматривалась вокруг. Все вокруг выглядело так, словно... словно... я попала на центральную улицу неизвестного мне города.

– Новое зелье! Подходи! Испытай! – кричал мужской голос.

Где – то играла музыка.

– Волшебные грибы из волшебного леса! Будущим студентам скидка! Сорок золотых! – кричал женский голос. Десятки магазинов, сотни людей и какое-то странное, ванильное небо среди черных крыш.

– А ты мне не верила! – обрадовался Никита. Его глаза горели от счастья. Я пыталась прийти в себя. Неужели это правда?

– Простите, – пристала я к солидному мужчине в мантии. Убеленный сединами, он спешил по своим делам. – А вы не подскажете, где поменять рубли на ... на... эти, как его... золотые?

Мужчина смерил меня взглядом. И молча показал глазами на черную дверь. Таверна «Черные Двери», прочитала я вывеску.

– Так, Никита, – строго произнесла я. – Никуда от меня не отходи! Понял? Руками ничего не трогай! Понял! С незна-

комыми людьми не разговаривай? Понял?

Я схватила его за руку. И толкнула огромные старинные двери. В полумраке за черными столами сидели мрачного вида мужики. Причем, сидели они тихо-тихо. Словно каждый из них – шпион. И каждому назначили встречу.

– Здравствуйте, – вежливо улыбнулась я горбатому бармену. И прижала Никиту к себе.

Бармен посмотрел на меня пронзительным глазом. Поставил кружку на стол и полез под прилавок.

– Извините, пожалуйста... – начала я, вставая на цыпочки. И пытаюсь заглянуть, куда это там полез.

– Тссс! – прошептал бармен. Он вылез и прищурился на нас единственным глазом. Второй глаз был прикрыт сальными светлыми волосами.

– Хорошо, – шепотом прошептала я, кивнув для убедительности.

– Я знаю тебя, – бармен посмотрел на Никиту. – Твоего отца убил злой темный волшебник...

Ничего себе! А я и не знала! Я посмотрела на Никиту с сожалением. И покрепче прижала его к себе.

– Вижу-вижу, – прищурился бармен, понизив голос до шепота. – Ты решил пойти по стопам своего отца!

– Что? – переспросила я, ничего не понимая. Если тут сейчас возродиться темный маг и будет охотиться на Никиту, мы пойдем в обычную школу!

Бармен достал огромный бутыль. В ней плескалась черная

жидкость, похожая на нефть. На потертой этикетке было написано: «Злой темный волшебник».

– Злой темный волшебник многих уже убил! – спросил бармен, пытаясь открыть пробку. – Еще бы, такого ядерного пойла, нет ни в одном заведении!

– Так, прекратите! – закричала я, отдергивая Никиту от огромной кружки.

– Есть пророчество про мальчика, который выжил после «Злого темного волшебника!», – зловеще произнес бармен.

– Мне нужно просто поменять рубли на ...эм... ваши деньги! – вспылила я.

– А, просто поменять? – вздохнул расстроенный бармен. – Это запрещено законом, поэтому... обратитесь к нашему консультанту.

Я боязливо подсела за первый столик. На столе горела черная свеча, разливаясь воском по старой столешнице.

– 3-3-здравствуйте, – улыбнулась я.

– Здравствуйте, – тут же заулыбалась первая мрачная личность, снимая капюшон.

– Кредиты на все цели! Без залога, без лишней бумажной волокиты. Кредит «Собери юного волшебника в Магическую Академию». Ребенок учится. Проценты капают.

На столике появилась целая гора документов. Передо мной прыгала счастливая иллюзия.

– Первые шесть дней кредит беспроцентный, потом проценты начисляются в размере... – атаковал меня «консультант».

тант».

– Мне деньги поменять, – начала я. Тут же все бумаги исчезли. Вместо них на столе появилась кружка. Хриплый голос из темноты произнес: «Вам не ко мне...».

Я подсела за следующий столик.

– Ипотека под залог души! – накинулся на нас еще один мрачный волшебник в черном потрепанном плаще. – Ипотека под залог внутренних органов. Выезд некроманта-замерщика бесплатно!

– Мне бы просто денежки поменять, – отшатнулась я от перспектив.

– Личные консультации «Как дожить до конца ипотеки» в подарок. Консультации по диете, занятиям спорта и соблюдению режима дня, – улыбнулась мрачная личность.

– Просто денежку поменять, – отмахнулась я.

– Значит, вам не ко мне. Вам за третий столик, – тут же тип стал мрачным и жутким.

Я подсела за третий столик. «Мне просто денежку поменять!», – осмотрелась по сторонам я.

– Сколько? – слышался сиплый голос.

– Двадцать три тысячи, – прошептала я, осматриваясь по сторонам.

– Хорошо, – прошепел голос в ответ. На стол упал огромный мешок.

Ничего себе! Я почувствовала себя олигархом.

– Вот, – опасливо протянула я мятые купюры. Они тут же

исчезли со стола.

– Пожмем руки, – послышался голос. – Магическая клятва, что без обмана!

Через минуту я развернула мешок.

– Один, два, три, четыре, – отсчитывала я монетки, косо глядя на менялу. – Десять!

– Тетя, магические сделки они как бы не предусматривают обмана, – нервничал Никита.

– Тихо! Восемнадцать, девятнадцать... – сосредоточенно пересчитывала я деньги. И тут же ссыпала из обратно в мешок. – Мешок ровно держи.

– Те-е-ть, мы теряем время. Сейчас все магазины закроются, и ... – стонал Никита. Я продолжала пересчитывать блестящие монетки.

– Дамочка, прекратите! – не выдержали темные маги.

– Не мешайте! Опять из-за вас сбилась! – огрызнулась я. – Никит, я сказала сто сорок восемь? Или сто тридцать восемь? Придется заново!

– Ну, тетя Вася, ну... сейчас все закроются, – нудил юный маг.

– Женщина, я вас сейчас убью! – послышался рев горбуна.

– На чем я остановилась? – спросила я, сгребая монетки в ладонь.

– Сто девяносто четыре! – хором заорали на меня все присутствующие.

– Спасибо, – с достоинством ответила я, продолжая под-

счеты. Может, в магию я теперь верю, но магам нет!

– Сколько дают за применение запрещенных заклинаний? – взмолился меняла.

Я не заметила, как за мной образовалась очередь «на обмен».

– Не мешайте! Чем больше вы мешаете, тем медленнее я считаю! – процедила я недовольным голосом.

Вышли мы только через десять минут. Никита смотрел на меня, как на ненормальную.

– Нет, а что? Ты хочешь, чтобы нас обманули? – обиженно произнесла я. – Доверяй, но проверяй!

Никита подулся на меня, подулся. А потом с криками: «Я видел в списке!» бросился в сторону аллеи с надписью: «Фамилиары».

Я поспешила за ним. Мешочек уютно позвякивал. И грел душу. Мне кажется, что триста золотых – это вполне себе приличная сумма, чтобы собрать ребенка в Академию. Возможно, даже что-то останется!

Никита остановился возле какого-то лотка.

– Нам еще тетрадки нужны будут! И магические перья! – заметил Никита, вне себя от радости.

Я глянула на цены и едва не присела. Десять золотых за одну тетрадь! Да они что? С ума сошли?

– Никита, у нас немного денег, – вздохнула я. И развернула к себе племянника. – Поэтому давай скромненько. Договорились? Я просто не ожидала, что тебя придется собирать

в Магическую Академию!

– Тетради с иллюзией на обложке, – восхищенно прочитал Никита.

Десять золотых! Десять!!! За одну жалкую, хлипкую тетрабочку! Потому что там отжигают два мужика?

– Хочу эту! – заорал Никита, тыкая пальцем в магический поединок на обложке. – И вот эту с драконом! И вон ту с магической печатью!

– Никита, – ласково произнесла я, оглядываясь по сторонам. Неподалеку лежали обычные тетради. – А давай обычные возьмем? А?

Никита расстроился. Народ сгребал волшебные тетради, как горячие пирожки. Я упорно тащила племянника к тетрабочкам попроще.

– Ну вот, смотри! Серия «Великие волшебники», – пыталась заинтриговать я племянника тетрадками с хмурыми магами бомжеватой наружности. – Классная! Я бы себе такую взяла!

– Вот и бери себе, – обиделся Никита. – А мне с боевыми магами!

– Ой, смотри, что тут есть! – я разрывала кучку «унылых волшебников». – Есть магические котята! Правда, миленькие?

– Ага, у всех будут боевые маги, а я как лось, – закапризничал Никита. – С котятами.

«Скотята» смотрели на нас милыми глазками. Один из

них напомнил мне мою зимнюю шапку.

– А давай еще посмотрим? Может, есть что-то интересное? – я пыталась оттащить Никиту от тетрадей с иллюзиями. – Ой, смотри, я нашла тетрадь с ... короче, я не поняла, что это... Но смотрится здорово!

И правда! Было с этим корнеплоде, похожем на картошку-извращенца что-то милое. Наверное...

– Ой, а тут есть еще с пейзажами! Смотри, как водичка журчит! Тоже иллюзия, между прочим. Наверное, – вздохнула я.

В моих руках был умиротворенный пейзаж. Веточки шелестели, водичка журчала, облачка плыли. Ну не красота ли? Тем более по одному золотому!

– Ты права, тетя, фигня это все, – слышался голос Никиты. – Ерунда, а не иллюзия!

Ну, наконец-то! Мне даже на душе полегчало, если честно.

– Вот это круть! – дернули меня за руку к огромным тетрадкам с объемной трехмерной обложкой.

Такое чувство, словно на столе лежит остров! Ой, а это замок? И кто тут еще? Опять маги дерутся. Маленькие фигурки посылали друг в друга заклинания. Казалось, что это игрушечные гопники устроили разборки на столе.

– Вы еще не видели главного! – подлетел продавец в смешной шляпе. Он взмахнул рукой, и тетрадка стала выглядеть, словно обычная.

Еще один взмах рукой, и маги снова принялись поливать друг друга фейерверками.

– Купи-и-и-и!!! – заорал Никита. – Купи-и-и!!!

Сколько? Двадцать пять золотых за тетрадку? Ох, мамочки! Если бы я знала, то сразу бы заскочила бы в магическую аптеку за магическим валидолом. Стоять! У меня же есть валидол!

Таблетка под языком рассасывалась. Никита смотрел на иллюзии, как зачарованный. Мимо нас шла женщина в белой одежде с красным крестом на шляпе. Впереди нее парил лоточек с какими-то зельями.

– Успокоительное зелье! Зелье от сердечных приступов! Зелье для приведения в чувство! Зелье для выведения из обморока при виде цен! – кричала она.

Она прошла мимо. И самое главное, клиентов у нее было хоть отбавляй!

– Ничего себе цены в этом году! – слышался мужской голос. Мимо нас прошла пара с мальчиком. Мальчик тащил тетради и какое-то голубое яйцо.

– Те-е-еть, ну купи-и-и, – скулил Никита, пока я тянула его обратно к тетрадкам за десять золотых. По сравнению с предыдущими, они показались мне очень миленькими.

– Нет, те! – Никита показывал непонятливой тетке рукой в сторону объемных иллюзий. – Хочу те!

Рядом с тетрадками для мальчиков лежала стопка волшебных тетрадок для девочек. Там вертелись и меняли на-

ряды какие-то феи.

– Милый, – взяла я Никиту за плечи. – Заметь, их никто не покупает. Потому что они... эм... ужасно дорогие... Ты видел, чтобы кто-то купил их? И я не видела. Значит, в классе их ни у кого не будет!

Никита смотрел на меня обиженным хомяком.

– Ладно, раз ни у кого не будет... – послышался его горький вздох.

– Ой! Смотри! Тут феи! – послышался детский голос. Маленькая девочка схватила сразу десяток тетрадей и стала рассматривать их. – Не знаю, мне нравится эта в сиреневом и вот эта с желтыми крыльями...

Я вздохнула, предвкушая горькое детское разочарование.

– Бери все, – послышался голос. – Пусть посчитают.

– Спасибо, дядя! – девочка с темными волосами сгребла все тетрадки с прилавка. Рука в черной перчатке с драгоценной вышивкой высыпала на прилавок кучу золота.

Мы с Никитой стояли, отвесив челюсти. Это кто у нас тут такой олигарх, простите?

Глава третья. Василиса Прижимистая

– Дядя! А почему они ничего не купили? – послышался звонкий голос девочки со сверкающими заколками.

Я так и не успела рассмотреть лицо мага. Они уже уходили, унося с собой десяток дорогуших тетрадей.

Я бросила им вслед взгляд, наполненный ненавистью. Ветер поднимал черные с синим отливом волосы "местного олигарха". А черный бархат его плаща развевался при ходьбе. Рука в драгоценной перчатке взяла протянутую ему детскую ручку.

– Привыкай, моя фея, – послышался спокойный мужской голос. – В Академии будет полным-полно нищобродов. К сожалению, нет такого закона, который запретил бы им учиться.

Что? Нищобродов?! Да на каком основании ты меня оскорбляешь? Если у меня нет денег на классные тетради, то это не значит, что...

– Пойдем, Ник! Посмотрим остальное, а потом вернемся, если что, – засопела я. – Пусть эти напыщенные жлобы покупают, что хотят! Тоже мне, олигархи!

– Волшебные животные! Фамильяр – лучший друг волшебника! – слышались голоса с огромной, кишащей наро-

дом аллеи.

В клетках, аквариумах и корзинках пищали, кричали, чиркали, сопели, мурчали «страшные сны наркоманов». Какой –то маленький стрекозел размером со спичечный коробок смотрел на меня грустными глазками. Стоил он всего пять золотых.

– Ой, какой миленький! – обрадовалась я, глядя на цену. – Никита, иди, глянь!

– Аааааааа!!! – прокуренным голосом на весь базар заорал стрекозел. Меня чуть не сдуло. Сердце чуть не встало. А в штанах чуть не потеплело.

– Ох, мама, – схватилась я дрожащей рукой за сердце. На меня снова смотрели задумчивые глазки.

До начала учебного года эта тварь будет жить у меня дома. А у меня нет столько денег, чтобы скидываться на похороны соседям!

Никита уже торчал возле таблички: «Драфон». В огромном стеклянном куполе среди карликовых деревьев виднелись игрушечные замки. А над ними летали разноцветные дракончики.

Никита прильнул руками и щекой к стеклу. Дети вокруг делали тоже самое.

– Глянь, – замороженно произнес Никита. А в глазах отразилось: «Хочу!!!».

Я украдкой посмотрела на цену и схватилась за сердце. Сколько? Три тысячи? Да они что? С ума сошли?

– Никитушка, – я пыталась оттащить его от этих той-драконов. – Пойдем. Это слишком дорого!

– Ну, может, купим? А? – на глазах Никиты навернулись слезы. Его глазами на меня смотрели все несчастные сиротки.

Неподалеку целое семейство совещалось по поводу подарить на день рождения? Или на все праздники в этом году? Семейство магов еще не чувствовало подвоха.

– Ник, прекрати! Что ты как маленький! – не выдержала я. – У нас нет таких денег! Пойдем!

– У всех будут драфоны, – всхлипывал Никита, скользя рукой по стеклу. – А у меня не будет.

– Да не будет ни у кого этих... драфонов! А даже если и будут. Ты что? Хочешь, как все? У всех будут драфоны, а у тебя... эм... – мне почти удалось отлепить Никиту от стекла. – Эм... Вот эти смешные ... как бы их назвать? Кузяврики! Во! Смотри, какие они славные!

Я почти дотасила его до коробки с какими-то разноцветными хомьяками.

– Смотри, тут даже зеленый есть! – нарочито веселым голосом продолжала я. И искала глазами ценник. Фух! Тут по десять золотых. Ну, как бы терпимо!

– Какая тварь! – внезапно послышался злобный голос. Все обернулись на мужика в разорванной мантии. – Какая тварь продала мне вчера фамильяра? Ты? Ты?

Он налетел на продавца «кузявриков». Кузяврики запи-

щали и сбились в кучку.

– Ты, гнусная рожа! – шипел маг, беря солидного продавца за грудки. – Что ты мне сказал? Они беспроблемные? Да? Беспроблемные... Угу...

Он отпустил мага и посмотрел на него сумасшедшими глазами.

– Но ты не сказал мне главного! Что их нельзя мочить! Мочить, грязный ублюдок! – заорал маг, трясаясь и сопя. – Почему ты не сказал, что они размножаются от воды! Пока жена их выгребает из дома заклинанием лопаты, я решил смотаться сюда и найти тебя!

– Пойдем, Ник, – я теснила его подальше от коробочки. И магических разборок.

Пока я рассматривала каких-то странных котят, Ник вздыхал и хмурился.

– Дядя, а может розового драфона? – слышался детский противный голосочек.

Я его узнала и обернулась. Мой прищуренный взгляд отследил ненавистную пару.

Та самая противная и капризная принцесса несла в руках маленького голубого драфона. Тот цеплялся коготками за ее дорожное платье.

– Возьми еще одного, моя фея, – пожал плечами высокий чародей. Я видела его профиль. Если честно, то я была уверена, что он старше. Бесстыжие глаза разглядеть не удавалось.

– Вот буржуи, – сделала глубокий вздох я. И тут же мой взгляд упал на коробочку с надписью: «Уценка». В ней лежали какие-то яйца.

– Ой, простите, а это что? – поинтересовалась я у продавца.

– Это? Это ... тут самим нужно высиживать. Что вылупится – неизвестно, – пожал плечами молодой продавец, обслуживая других клиентов.

Я задумчиво смотрела на яйца.

– Я бы на вашем месте купил готового, – слышался шепот продавца. – Есть недорогие. От пятидесяти золотых...

Что? А? Где мой валидол!

– А долго высиживать? – спросила я, перебирая пестрые яйца.

– Понимаете, фамильяры – они капризные. – Сутки-двое... Но я вам категорически не советую. Вы никогда не знаете, что внутри!

– О, киндер сюрприз! – вздохнула я, подзывая Никиту. Тот залип на огромных сверкающих птиц. Одна из птиц распушила хвост. И меня уже дергали: «Хочу! Купи!».

– Еще раз повторяю. Я вам не советую! Там может быть все, что угодно! – повторил продавец. И тут же обернулся к другим покупателям. – Да, да, я вас слушаю? О! Отличный выбор! Погодите, сейчас найду перчатку... Вам какого? Черного. Отлично!

– А давай сами высидим? – заметила я, показывая на яй-

ца. – Все купили, а мы высидели? Ну?

Никита помялся. Потом кисло кивнул, мол, ла-а-адно.

– Дайте два яичка! – я протянула деньги. – На всякий случай! Вдруг одно не вылупится?

– Ой, зря вы, зря, – вздохнул продавец. – Вам каких?

– Эм... Ну давайте два волосатеньких, – пожала плечами я. Нам вручили два яйца. Я спрятала их в карман.

– Погодите, женщина! Вы пособие забыли! – послышался голос продавца, когда мы собирались уходить.

Нам вывалили огромный рулон: «Инструкция по высиживанию фамильяров».

– Спасибо, – улыбнулась я, пряча его в пакет. – Дальше у нас что по списку? Книги!

Пока Никита злился и сопел, к нашему продавцу пробилась колдунья с видом школьной учительницы.

– Простите, уважаемый, – очень интеллигентно начала скромная волшебница в мантии болотного цвета. Она улыбалась так мило, что могла бы смело работать в банке.

– Вы нам вчера яичко продали? С фамильяром?

– Возможно, а что? – спросил молодой продавец. Он на всякий случай осмотрелся по сторонам.

– Значит, все-таки вы, – скромно продолжала колдунья. – Вы сказали, что он будет маленьким. Да? Говорили?

– Ну да, – продавец нахмурился.

– Карманный фамильяр, – продолжала колдунья. – Дорогой, иди сюда!

Она обернулась, продолжая мило улыбаться.

– Веди нашего малыша! – нежно продолжала ведьма. – Показывай нашу «сладошку»!

Внезапно площадь расступилась. Послышался крик. Интеллигентный маг тащил на светящейся веревке огромное йети.

Голодное белое пушистое йети. Оскаленная пасть, челюсть – капкан. И слюни до земли. Ручища йети волочились по земле, как у гориллы.

Продавец начал сворачиваться. Через мгновение его прилавков свернулся и исчез. Слово и не было его. «Держите его!», – завизжала интеллигентная ведьма.

– Вау! – выдал Никита и посмотрел на меня. – Надо было все яйца купить! Все!

Он все еще под впечатлением смотрел на йети.

– А как же дафон? – спросила я, обходя чудовище стороной.

Я начинала подозревать каждое волосатое яичко в том, что следующее собрание жильцом пройдет на руинах нашей пятиэтажки.

– Смотри! Вон еще одно лежит! Давай возьмем! – заорал Никита, хватая укотившееся с прилавка яичко.

Итого у меня было три яйца. Три по цене двух.

Мы вышли к магазину книг. Огромный книжный был битком набит народом. Никита смотрел на парящие в воздухе книги. «Магические учебники по всем предметам!».

– То что нужно! – обрадовался он, затаскивая меня внутрь.

Высоченные стеллажи уходили под самый потолок. Девушка в огромных очках – стрекозках ловко раздавала книги покупателям.

Она поднимала вверх руку. И нужная книга вылетала с полки и оказывалась у нее в руке.

– Спасибо за покупку! – улыбалась она покупателям. – Приходите еще!

Я посмотрела на цены и съела еще одну таблетку валерьянки.

За одну книгу нужно было вывалить от десяти до пятидесяти золотых. Красиво оформленные издания с золотым тиснением стоили сто золотых. Почки три в эквиваленте. Я так думаю.

На обложке каждой дорогой книги было что-то похожее на зеркальце. Стоило спросить его о чем-то, как книга раскрылась на нужной странице.

– Кому пособие по магическим ингредиентам! Женщина! Это вам? – запарилась продавщица.

Семья с двумя детьми расплачивалась за покупки. «Смотри, книги потом перейдут по наследству Авентусу!», – сообщала мать, уводя детей.

Мы смотрели в наш список. В нем было не меньше тридцати книг. От начальной алхимии до каких-то простейших заклинаний.

Мне срочно нужен магический уголовный кодекс. Как руководство на тему, как быстро и ловко разжиться деньгами!

Мой взгляд упал на далекий пыльный стеллаж: «Уценка». Я тащила Никиту за руку в сторону пауков, паутины и потрепанных обложек. У половины книг не было страниц. У другой половины не было обложек. Одна мне вообще попалась проклятая: «Кто откроет сорок девятую страницу, тот будет проклят навеки!».

Пока я рылась в книжном мусоре, а Никита краснел рядом, я подняла глаза. Сквозь хрустальную витрину с летающими книгами, я увидела знакомую парочку.

– Смотри, что я нашла! – обрадовалась я, листая книгу. – Тут уже все решения есть! Кто-то было большим молодцом! Короче, Ник! Ищи книги отличников! Так, по этой учился двоечник. Кинь ее обратно!

Никита оживился. Книгу с решениями мы отложили. На одной книге были отчетливые следы зубов. Вторая была обожжена.

Мне точно нужно сдавать ребенка в Магическую Академию? После того, что я видела, я вот-вот передумаю!

– Теть, глянь, опять эти, – толкнул меня Никита. Я оторвалась от раскопок.

Сквозь хрустальную витрину было видно, как идет знакомая пара. Девочка ела огромное разноцветное мороженое. Дядя держал ее за руку. За ними тащились мрачноватые личности. Они напоминали траурную процессию в черных ка-

пюшонах. С одной только разницей – вместо гроба они несли тетрадки с феями, клетку с драфончиками.

– Они что? За нами по пятам ходят, – прошипела я, глядя на буржуев с ненавистью пролетариата.

Девочка разноцветными заколками запрыгала, протягивая дяде огромное мороженое. Он качнул головой. Темные волосы выбились из хвоста тонкими прядями.

У меня при виде этого мороженого слюнка капнула. Глазами Никиты на меня смотрело несчастное детство.

– С-с-сволочи, – гневно засопела я, когда пара вошла в магазин.

– Дорогие покупатели! – послышался голос продавщицы. – Напоминаю. Сегодня у нас розыгрыш! Комплект самых дорогих учебников до сих пор не выигран! Никто не желает поучаствовать.

– Тетя! Это наш шанс! – Никита тащил меня сквозь толпу.

– Напоминаю, что магией пользоваться запрещено! Только взрослые чародеи имеют право принимать участие в конкурсе! – донеслось до меня сквозь гул толпы.

– Вот! Она хочет поучаствовать! – заорал Никита, вытаскивая меня к прилавку.

– Что? Да я даже условий конкурса не знаю! Никита, прекрати! – взмолилась я. И попыталась нырнуть обратно в забвение.

Неподалеку стояла та самая пара. Им собирали заказ по списку.

– Ну, тетя Вася, ну ради меня... Ну пожа-а-алуйста, – глаза Никиты стали полупрозрачными от слез трудного детства.

– А что нужно делать? – спросила я, недоверчиво глядя на присутствующих.

– Мы не говорим, что нужно сделать, пока не получаем согласия! Таковы условия конкурса. Единственное – магией пользоваться нельзя! Вы согласны? – спросила меня продавщица. Улыбалась она очень мило.

Никита рассказывал мне о своем несчастном детстве. О том, как рождаются детские комплексы. И про то, что однажды на приеме у психолога, будучи взрослым дядькой, будет рассказывать про моральные травмы детства. И этот эпизод тоже войдет в список!

– Согласна, – вздохнула я.

– Друзья мои! Продажа книг временно приостанавливается! – торжественно объявила девушка. – У нас появился смельчак-доброволец! Помним, что главный приз – комплект самых дорогих книг для будущего студента!

– Да!!! – закричал Никита на весь книжный.

– Что значит, продажа приостановлена? – послышался спокойный голос. На меня посмотрели ядовитым взглядом зеленых глазами. Ух, мамочки! Я ожидала любые глаза. Голубые, серые, черные, карие. Но не изумрудные.

– Отпустите нас, и мы пойдем, – глухо произнес маг, стряхивая с себя несуществующую пыль.

Чувство собственного достоинства у мужика было ого-го!

Что-то, а свое достоинство он прекрасно ощущал!

– Увы, – мотнула головой продавщица. – Пока конкурс не окончится, я вас не смогу отпустить!

Она взмахнула рукой. Все расступились. Мне это сразу не понравилось. До легкого покалывания в районе попы.

Прямо в центре огромного книжного появился прозрачный купол. На полу купола лежали книги. И в центре его парила эмблема магазина. Она рассыпалась золотыми искрами и снова собиралась вместе.

К эмблеме шла узкая винтовая лестница.

– Ого! – послышался голос кого-то из присутствующих.

Пока что все казалось просто до безобразия. Я даже успела выдохнуть, как вдруг книги поднялись с пола. У каждой из них были перепончатые крылья. Они летали ненасытным роем, бились об купол.

Одна из них ударилась прямо рядом со мной. Потом выставила хоботок, похожий на шприц, и полетела к своим кровожадным сородичам.

– Это презентация новой трилогии книг «Смеркалось», «Свершалось» и «Сморкалось», – продолжал голос продавщицы.

Последняя книга, видимо, очень грустненькая. И даже не факт, что в ней хэппи энд. Я проклинала автора, проклинала презентацию. И грустные глазки Никиты, которые смотрели на меня: «Тетя, давай!!!».

Тетя бы дала... Тетя готова была дать кому угодно. И даже

в глаз. Особенно тому извращенцу, который придумал эту презентацию.

У меня дрогнули колени. На меня смотрела сотня глаз зрителей.

– Никита, я, между прочим, в юбке, – процедила я, глядя на племянника. – Тебя это не смущает?

– Тетя! Давай! Ты одна без магии справишься! – подзуживал меня Никита. На витрине вращался комплект дорогуших учебников.

– Давайте вы эти конкурсы для нищелюбителей будете проводить после того, как мы купим все, что нам нужно? – спросил надменный голос за спиной.

– Разве вам не интересно? – расстроено спросила продавщица.

– Абсолютно. Нет, – так же надменно произнесла семейка буржуев.

– Девушка, вы готовы? Ваша задача – пробраться на самый верх и прикоснуться к нашей эмблеме! На все у вас есть пять минут! – бодренько сориентировала продавец.

– На счет три! Раз! – продавщица сжала кулачки. – Ну-ка, все вместе!

– Два! – гроыхнули мне в попу зрители.

На счет три двери открылись. Я очутилась в куполе. Рой книг-комаров бросился на меня, выставив вперед хоботки.

– Ай! Мля! Еп-тыр-тыр! – орала я, прикрывая руками свою попу. Они налетели на меня всем скопом. И повалили

на пол. Я отбивалась от них ногами и руками.

– Вон! – орала я, лягнув одну из книг ногой. Еще одна книга запуталась в моих волосах.

Бессердечный ребенок смотрел на меня, как на супермена. Еще бы! У нас с суперменом было кое-что общее. Красные стринги!

Теперь все были в курсе, какого цвета у меня трусы!

Я схватила одну из книг, размахнулась и сбила сразу две книги на лету.

– Тетя! Давай! – прильнул к стеклу Никита. – Время идет!

– Пошел вон! Туда совать хоботок только по любви! – орала я, пытаюсь вытащить книгу из-под юбки. Еще одна уже приземлилась мне на голову.

– Ой! А туда только по очень большой любви!!! – взвизгнула я, прикрывая руками попу.

Лестница была близко, но до нее нужно было еще добратся.

– Куда прешь! – я доползла до лестницы и вцепилась в перила. – Хоботком не вышел! Вырастет, прилетай!

Я пнула ногой настырную книгу, подтянувшись на перилах.

– Время!!! – орал Никита. Он прыгал на месте и очень переживал.

За две минуты я преодолела две ступени, врожденную застенчивость и все комплексы! Особенно в тот момент, когда стринги зацепились за украшение перил.

– Тетя! – кричал Никита. Я чувствовала доисторическим
лохозавром.

Глава четвертая.

Василиса Премрачная

Мои руки подтягивали мое тело по перилам. Я отбивалась ногами. Книги уже наседали спереди.

Тоже мне, презентация! И какой дурак ее придумал? Какое садист!

Я была уже на половине пути.

– Слышь, комар, – цедила я. – Я знаю, почему ты такой злой! Потому что у тебя хоботок маленький!

Еще немного! Еще чуть-чуть! Ради племянника! Не хочу, чтобы он был хуже всех в этой чертовой Академии! И чтобы все над ним смеялись! Я прекрасно знаю, насколько жестокими бывают дети. И насколько беспощадными они бывают к тем, у кого родители не могут позволить себе классные вещи!

– Те-тя! – скандировал Никита. Моя искусанная рука уже тянулась к эмблеме.

Я прикоснулась к ней пальцами. Золотые искры рассыпались. На меня обрушился игрушечный салют. Книги тут же упали на пол купола. А неведомая сила окутывала меня, исцеляла раны и спускала вниз.

– Ура!!! – орал Никита, бросаясь ко мне. – Ты победила!

– Ага, – мрачно заметила я. Глядя на драную юбку и скво-

зящий в дырах лифчик.

Мне начинало казаться, что меня не просто так оградили от магического мира. Точнее, наоборот. Магический мир не просто так оградили от меня!

– Поздравляю! – подлетела продавщица. – Комплект лучших учебников для вас! Похлопайте победительнице!

Тут же все книги – комары собрались в волшебную стойку: «Новый бестселлер». А мне вручали тяжелые книги, перевязанные волшебным бантиком.

– Ура!!! – радовался Никита. – Это – моя тетя! Она лучшая!

А теперь быстро отсюда! Пока не zapomнили! Я искренне надеюсь, что больше никогда в жизни не увижу этих людей!

Мы вывалились из магазина. Я набирала ход, чтобы свернуть за угол и отдышаться.

– Держи, – выдохнула я, вручив книги счастливому ребенку. – Не любишь ты тетю!

– Неправда! Люблю! – Никита прижал книги к груди. – Очень люблю!

Я попыталась завернуть юбку так, чтобы стринги не было видно. У нас появилась еще одна проблема. Нужно где-то купить одежду. Недорогую. Хотя бы юбку, чтобы прикрыть срам!

– Ой, смотри! Нам еще школьную форму нужно купить! И плащ! Может, и ты себе найдешь что-нибудь! А то ты одета как-то не волшебю! – Никита тянул меня в сторону ка-

кого-то бутика.

Зато чувствую я себя очень волшебю! Прямо сказочной феей! Нафеячить бы еще денег! А то, чувствую, не хватит!

Звоночек прозвенел над нашими головами. Волшебная птичка пропела замысловатую трель. А мы вошли в магазин, пахнувший духами.

– Чем могу вам помочь? – вежливо улыбнулся красавец – продавец.

Мне дико хотелось обнять его и перечислить все варианты помощи. Включая, материальную! Или хотя бы просто поплакать.

– Нам нужна школьная форма, – начала я, беря первый ценник.

Ой, что-то у меня с глазами стало. Наверное, двоится. Просто тут нолик лишний!

– Есть отличный вариант, – меня тащили в сторону. – Вот! Я посмотрела на ценник и полезла за валерьянкой.

– Есть улучшенная форма! – тащил меня продавец вглубь магазина. – Посмотрите, как нарядно мы украсили манжеты!

Валерьянка таяла под языком. Продавец уже прикладывал пиджак к Никите.

– Посмотрите, как она смотрится! Плечики отлично легли! – кивал продавец. В магазине звоночек звонил постоянно.

– Ах, я вас оставлю ненадолго. Скоро вернусь! – молодой маг бросился встречать гостей. – Здравствуйте, я могу вам

чем-то помочь?

Детская ручка тянулась к самой дорогой форме.

– Есть ли смысл брать самую дорогую форму? То дракон чихнет, то зелье прольешь... Через две недели у всех форма будет одинаковой! – возразила я. – Тут пролил, тут испачкался, там порвалось... И разницы, поверь, никакой!

– Тетя, все будут в классных формах, а я в дешевой! С меня все смеяться будут! – насупился Никита.

И тут он перевел взгляд на накидки. Я честно пыталась понять разницу между двумя формами, но не видела ее! Разве что кантик у нее золотой. И все. Но кантик я могу нашить сама!

– Вау! Мантия с вышитым драконом! Круто! – орал Никита на весь магазин.

«Да, да! Зачем тебе почка? У тебя их все равно две!», – страстно шептал ценник.

– Пойдем, – потянула я за руку Никиту. Тот залип на накидку и провожал ее взглядом.

И тут я увидела корзину с парящей надписью: «Б/У. 5 золотых».

Я осмотрелась по сторонам, слыша, как магазин наполняется голосами. Может, мне удастся раздобыть что-нибудь, чем можно прикрыться.

Первое, что я вытащила, это было детское платьице с оторванной пуговицей. Нет, не подойдет! Я нашла полураспущенный свитер, прожжённую шляпу, трусы на слона и один

носок с дыркой.

На самом дне корзины лежало что-то большое и черное. Я опасливо достала. Это была мантия! Старая, зловещая, местами потрепанная. Зато с капюшоном.

Я накинула ее на себя. И тут же утонула в капюшоне.

– Дориме! Интерино аджафарэ... Дориме! – монотонно и зловеще пела я. И эффектно снимала капюшон.

За неимением ничего другого – возьмем ее.

– Тетя! Это же мантия чернокнижника! – закричал Никита. – Такие никто не носит! Ты что? Это же черная магия!

– Зато попу не дует! – обиделась я, доставая деньги.

– Эм... – замялся продавец, когда я протянула ему пять золотых. Дорого, но не ходить же голой! – С формой определились?

– Почти, – произнесла я, придерживая капюшон.

Нет, а что? В зеркалах я выгляжу очень даже солидно! Я бы даже сказала, что зловеще!

– Никита, правильно! Нужно купить форму с драконами! – я сняла самую дорогую форму. – Чтобы ты никогда не хулиганил! В этой форме придется вести себя идеально!

– Это еще почему? – нахмурил брови Никита.

– Так эту форму сразу узнают. И по ней найдут хулигана. Никакой анонимности! Кто-то да рассмотрит, что на нем была не обычная форма. А с золотым драконом! – пожалала плечами я.

Никита думал. Я терпеливо ждала и подзуживала.

– Нет, главное остальных хулиганов не запомнят! У них обычные формы! Как у всех. Зато твою сразу узнают! И это хорошо. Никаких хулиганств!

– Берем обычную! – заорал Никита, хватая предложенную продавцом форму. В этот момент я поняла, для чего мы едем в Академию.

Я оплачивала покупки, пока Никита колебался между «хорошо себя вести в дорогой форме» и «плохо в обычной».

– Все великие волшебники плохо себя вели! – готовил меня к худшему Никита.

– Дядя! Тебе нравится? – послышался знакомый писклявый голосок.

Я засопела, поворачиваясь в сторону примерочной. Оттуда выскочила та сама капризная принцесса в новенькой и дорогой школьной форме.

– Отлично, моя фея, – согласился дядя, даже не глядя. – Если нравится, то покупаем.

– Дядя, а может еще платье? – подлетел ребенок.

– Конечно, моя фея, – улыбнулся дядя. Ребенок упорхнул. За ним следом консультанты.

– А тебе какое нравится? Синее? Или желтое? – пристала девочка.

– Бери оба. Оба платья очень красивые, – согласился дядя, погладив девочку по голове.

У меня прямо зубы заскрежетали от злости. Нет, ну надо же! Мне захотелось притвориться тараканом и прошмыгнуть

мимо незамеченной. Надев капюшон поглубже, я направилась выходу.

– Только бы не заметил, – прошипела я.

– Девушка! А чек? – громко произнес продавец. Я уже была у двери. И тревожно поглядывала на ту раздражающую парочку.

– Ник, сходи за чеком, – прошептала я. Никита кивнул и побежал за чеком.

Мне не терпелось выйти из магазина. Я вылетела пулей, таща за собой Никиту и покупки.

– Асваль! Догони девушку! – послышался голос за спиной. – Да, ту! В черном балахоне! Скажи ей, что она забыла...

– В тряпке, которой мы полы мыли? – переспросил помощник.

На меня смотрели все. Все, кто были в магазине.

– Простите, мой помощник пошутил. Вы забыли вашу сумочку! – мне вежливо протянули сумку.

– Спасибо, – змеей прошипела я. На меня презрительно смотрели изумрудные глаза.

Я едва не выломала двери, таща за собой сумку, учебники, Никиту и кучу свежих комплексов. Нет, ну наверняка какие-нибудь родовитые богатые маги!

Мы шли по улице. Я рассматривала вывески магазинов. И думала о том, что это – мир моей сестры. И моих родителей.

Почему они приняли решение не делать меня магом? По-

чему не спросили меня, а хочу ли я стать волшебником?

У меня было много вопросов. Только задать их было некому. Родителей нет уже лет пять. Мы сестрой никогда не были особо близки. Такое бывает, когда у кого-то появляются свои секреты.

Она жила в квартире, доставшейся от родителей. Я – на съемной. Что не прибавляло мне сестринской любви.

Мы созванивались по праздникам. Честно поздравляли друг друга с днем рождения и Новым годом. Дежурно спрашивали: «Как дела?». И так же одинаково отвечали: «Нормально! А у тебя как?».

Я знала, что она частенько бывает в командировках. И теперь, кажется, знаю где. Знала, что она вышла замуж. И быстро развелась.

И вот буквально два месяца назад сестра предложила переехать к ней. У меня как раз начался финансовый кризис. И я вынуждена была согласиться. Хотя, ой, как не хотела!

Это сейчас я предполагаю, что у нее тоже начались проблемы. И она, видимо, знала, что может погибнуть. Поэтому решила, что будет лучше, если я останусь с Никитой.

– Тетя! Смотри! Круть! – Никита дернулся к прилавку.

Я посмотрела на какие-то волшебные спиннеры. Продавец раскрутил один на пальце. Искры брызнули во все стороны.

– Давай купим! Недорого же! Всего десять золотых! – тербил меня Никита. – А мама бы мне все купила!

– Я – не мама. Если останутся деньги, то купим, – вздохнула я. И потащила его дальше по списку.

Никита упирался, тянул и возмущался: «Пусти!». Но я упорно тянула его дальше.

– А нупусти ребенка, чудовище! – послышался визгливый женский голос. – Куда ты его тащишь! Лю-ю-юди! Тут темный маг ребенка украл!

Я остановилась. Мы шли по темному и мрачному переулку. Повинуясь огромному указателю «Фейфоны».

На меня направила зеленое заклинание какая-то мелкая, бдительная и очень агрессивная старушка. На голове у нее была острая шляпа. С поникшим острым концом.

Грустный вид этой шляпы напоминал моего бывшего парня. Рано покинувшего основной состав эволюции. И перешедший на скамейку запасных.

К доблестной старушке спешил на помощь чародей средних лет в черной мантии. Эдакий Бэтмен. Смотрели супергерои на меня осуждающе. Словно поймали над бездыханным трупом.

– А ну отпусти ребенка, кровожадное чудовище! – строго произнес чародей средних лет, тоже направляя на меня заклинание. – Где родители? Надо же! Похитил! На органы и для экспериментов! Мы сейчас позовем боевых магов!

– Да не темный чародей я! – заорала я, снимая капюшон. – А это мой племянник! Я вообще его к школе собираю! Никита, скажи им!

Никиту уже вырвали у меня из рук. Я отчаянно сопротивлялась. На помощь спешили мужики, закованные в доспехи.

– Это моя тетя Вася! – закричал Никита, отбиваясь от «спасителей».

– Он заколдован! Точно заколдован! – перешептывались «спасатели». – Под действием чар!

Вокруг меня уже стоял сразу с десятков магов. Каждый из них выставил в мою сторону искрящееся заклинание.

– Составляем протокол задержания! – сурово произнес один из доблестных рыцарей. – Имя!

– Василиса, – мрачно вздохнула я. – У меня чек есть от мантии! Я ее только что купила! В магазине!

– Собирайте понятых! – рявкнул суровый дядечка.

К доброй старушке и Бэтмену присоединилась полненькая колдунья. Она просто шла мимо. И теперь приставала к каждому с вопросом: «Где расписаться? Я очень тороплюсь!».

– Это моя тетя Вася! – кричал Никита, как потерпевший. Он был напуган не меньше моего.

– Еще одного не хватает! Для протокола задержания! Вон, тащи сюда! – кивнул суровый дядя с огромным манускриптом.

– Я вам еще раз повторяю! Я – не темный чародей. Я вообще к магии не имею никакого отношения, – спорила я, пока на меня не рявкнули «Молчать!».

– На каком, простите, основании? – прошипела я, бес-

страшно глядя в глаза рыцарю без мозгов и тормозов.

– Вы обязаны поприсутствовать при допросе! – убеждал кого-то один из рыцарей без ответа и просвета. За спинами других, мне мало что удавалось рассмотреть.

– Изумительно, – слышался голос. – Найдите кого-нибудь другого!

Все было бы ничего, но голос показался мне смутно знакомым.

– Дядя! А это что? Правда, темный маг? – слышался знакомый писклявый голос. – Давай посмотрим! Я никогда не видела темных магов!

«Нет, ну тащит ребенка. Ребенок кричит, упирается! Я решила выполнить гражданский долг!», – причитала старушка, давая показания. Меня все еще держали под прицелом.

– Так это тот черный маг – маньяк, который похищает детей! – ужаснулась пухленькая ведьмочка. Она всплеснула руками.

– Да, с одной целью! – не выдержала я. – Собрать его к началу учебного года. Вот прямо беру, отлавливаю детей и собираю их к школе! Отнимаю у безутешных родителей, беру на себя финансовые расходы и получаю извращенное удовольствие от детских истерик! Вы так это видите?

– Молчать! – рявкнул на меня рыцарь. Да так, что меня едва не сдуло.

– Или я что? Вместо конфетки тетрадочки предлагаю? И новую школьную форму? Или я покажу тебе пушистого фа-

милльяра? Или что тут у нас по списку? О! Колбами! Вы с ума сошли? – бушевала я.

Хоть и посматривала на заклинания с опаской. На меня смотрели изумрудные глаза. В них читалось что-то вроде: «Ах, какая женщина, какая женщина... Не дай бог такую!». Но их обладатель молчал.

– Докажите, что это ваш ребенок! – наседал на меня суровый служитель закона.

– Эм... Как? У меня с собой есть документы! Вот паспорт... – я стала вытаскивать из сумки паспорт.

– Нам плевать на ваши бумажки. Они здесь никакой силы не имеют! – рывкнули на меня.

– Мне что? Показать, как я его рожала? Провести следственный эксперимент? – возмущалась я боевым хомяком. – Это – мой племянник! Его зовут Никита!

– А докажите, что это ваш племянник! Узнать имя ребенка не так сложно, – на меня смотрели маленькие колючие глаза.

– Она его похитила для бесчеловечных экспериментов! – вошла в раж старушенция.

– Так, все успокоились! – подняла я руки. – Единственный бесчеловечный эксперимент над ребенком, который я проводила: «Кушай суп с хлебушком!». Это раз! Второе...

– Ты нам зубы не заговаривай, – сурово отсекли меня. Никита тоже пытался что-то объяснить. Но его не слушали. – Где доказательство, что вы – родственники!

– Эм... – замялась я. Глаза у меня голубые. У Никиты серые. Волосы у меня рыжие. У Никиты – светлые. Нос у меня обычный. Из серии «мог бы быть и лучше»! У Никиты – острый клювик!

Индийское кино про воссоединение семьи запахло китайским боевичком с «Ки-и-ия!».

Все молчали. Документов на опекунов у меня с собой не было!

– Или мы вас задерживаем до выяснения личности. Пока ваши родственники не привезут документы. Или вы ищете другой способ подтвердить родство! – рывкнули на меня.

Я уже поняла, что имею дело с медалистом школы угрожающего рыка.

– У нас из родственников дома только тараканы, – мрачно сообщила я. – Я постараюсь им сообщить, чтобы они подвезли документы. Но вряд ли они их найдут. Намек понимаете?

– Мне плевать. Мы вас не отпустим, пока вы не докажете, что этот ребенок имеет к вам отношение! – сообщили мне.

И тут я вспомнила. У Никиты на руке было родимое пятно в виде трилистника. Точно такое же, как и у меня... На попе. Точнее на переходе попы в правую ногу.

– Родимое пятно подойдет? – уныло спросила я. – Если да, то уберите впечатлительных беременных детей.

– Подойдет. По статье 134 магического уголовного кодекса, в случае, если нет документов, подтверждающих родство, могут быть использованы родимые пятна и прочие сходные

отметины на теле, – кивнул рыцарь.

Я кисло посмотрела на всех. В изумрудных глазах зрителя читалось что-то вроде: «Без тебя, без тебя... Все так классно было в жизни без тебя!». Мне кажется, он моргнул специально, чтобы меня не видеть!

– Показывайте! – рявкнул боевой маг. Никита отогнул рукав футболки.

– Так, записывайте! Родимое пятно на правой руке чуть повыше локтя. По форме напоминает раздавленную муху. Цвет – детской неожиданности, – сурово диктовал боевой маг. – Примерно сантиметр на сантиметр.

Я стала медленно разворачиваться спиной. И задирать мантию с остатками юбки.

– Видно? – спросила я, повернувшись спиной к зрителям.

– На правой... Эм... Как ее правильно? Слово забыл... – послышался голос позади меня. – Пиши полужописице обнаружено родимое пятно. Женщина! Можете стоять нормально! Нам нужно внимательно изучить его. Так, есть сходство. Осталось проверить, не нанесены ли родимые пятна при помощи магии?

– Ай! – взвизгнула я, потирая несчастную попу и ногу.

– Все в порядке. Понятным расписаться в протоколе, – послышался суровый голос, пока я тихо поскуливала. – И вам тоже нужно расписаться.

Я взяла в руку неудобное перо и вывела кривую подпись. Мы уже собирались уходить, как вдруг я услышала голос за

спиной.

– Почему я вижу твою задницу уже второй раз за час? – выкатили мне претензию.

Я остановилась, делая глубокий вдох. И медленно обернулась.

– Может, потому что вы на нее постоянно смотрите? – ядовито парировала я, утаскивая послушного и притихшего Никиту.

Глава пятая. Василиса Предвзятая

– Никита, послушай, – решила спросить я на всякий случай. – Прости, что я спрашиваю, но мама ничего не оставила в наследство? Нет, ну мало ли? Счет в банке?

– Не-а, – вздохнул Никита. И тут же погрузнел.

– Ты точно уверен? – спросила я, чувствуя, как ему тяжело. Зря я напомнила. Но есть у меня предчувствие, что валидол нужно было брать с запасом.

– Да, – грустно вздохнул Никита. – Точно. Она сказала, что все откладывала мне на учебу.

– А если денег нет, например? – спросила я, разглядывая рекламу. – На обучение? И права на отказ нет? Что тогда делать?

– Тогда можно проучиться бесплатно один год. И после этого убирать улицы, чинить дома, вывозить магический мусор. Тебя учат, кажется, пяти – шести заклинаниям. И дают разрешение на их использование. Но это – отстой! – буркнул Никита. – Это называется, кажется... эм... базовый магический навык. И с ним мало куда берут.

Да, альтернатива так себе!

Если честно, я не ожидала от сестры какой-то финансовой помощи. Хоть обучение оплатила. Уже легче.

Насколько я ее знала, сестра всегда жила одним днем. Деньги в ее – это очень странный предмет. То они если есть,

то их сразу нет!

Талант тратить деньги на всякую чепуху поражал меня. «Знаешь, Васька, жизнь коротка. Кто его знает, как дальше будет? И не надо ни в чем себе отказывать!», – говорила она. И таскала Никиту по дорогушим аттракционам, покупала ему все, что он захочет, ни в чем не отказывала.

Говорить с ней на эту тему было бесполезно.

– Знаешь, когда три месяца назад мама сказала, что ты скоро будешь жить с нами, я расстроился. Но мама сказала, что так надо! И я на нее обиделся, – слышался голос Никиты. – Она сказала, что мало ли что с ней может случиться. А так хоть близкий человек рядом будет... И меня не бросит! Ты ведь меня не бросишь? Нет?

– Нет, не брошу, – усмехнулась я.

Значит, это «давай я помогу тебе с книгами», «хочешь, подкину сюжетики» или «смотри, какую обложку я нарисовала» и "ой, а Никитка в детстве....", – все это было сделано исключительно для того, чтобы Никита не остался один.

Почему-то, когда говоришь, что у тебя есть сестра, все мыслят шаблонами. Все представляют, вас с сестрой, как лучших подруг, самых близких друг другу людей. Хотя, если присмотреться, то это просто шаблон, который встречает в жизни не так уж и часто.

Мы подошли вплотную к магазину «Фейфоны». Вывески честно обещали нам скидки и гарантийное обслуживание. Я недоверчиво искала глазами намеков на то, зачем нам этот

фейфон?

– Нифеясебе они стоят! – задохнулась я, когда мы вошли в магазин.

– У нас новая линейка фейфонов! – подлетел продавец с приклеенной улыбкой. На витрине вертелись в воздухе какие-то пудреницы.

– Улучшенный функционал! – убеждали меня. – Вот, первая модель. Базовая комплектация от трех тысяч золотых.

– Ребенок не слышал? – прошептала я. Мой взгляд отслеживал Никиту. Он торчал возле прилавка.

– Нет, – удивился продавец.

– Хорошо, – выдохнула я.

– А вот и вторая модель! Более улучшенная! Мы добавили несколько полезных опций! – радостным голосом продолжал продавец. – Пять тысяч золотых!

– Ребенок слышал? – снова напряглась я, Никита стоял на цыпочках и изучал коробочки.

– А вот и третья модель! Тут есть все! Десять тысяч золотых! Это – наша новая разработка! – радостно копал мне могилу продавец.

– Вы раньше могильщиком не работали? – вежливо поинтересовалась я.

– Нет, а что? – удивился продавец.

– Нет, нет, ничего, – мотнула я головой. – А подешевле что-то есть? Понимаете, ребенок... И все такое!

Осталось выяснить, зачем эта штука нужна. Но я честно

делала вид, что каждый день пользуюсь фейфонами.

– Тетя! Смотри! – обрадовался Никита, таща меня в сторону пудрениц.

– О, я могу показать эту модель! – обрадовался продавец. Я посмотрела на ценник. И поняла почему он так радуется.

Продавец раскрыл коробочку, и .... появилась фея. Маленькая, с крылышками. В нарядном платье.

– Добро пожаловать. Начинаем настройки! Выберите мне имя! – дежурным голосом сообщила она.

Я смотрела на фею в сверкающей пылице.

– Связь в магическом мире осуществляется при помощи фей, – пояснил Никита. Я чувствовала себя доисторической бабушкой «Ась-ась!», которая с техникой на «ваше величество!».

– Феи заключили с магами договор. Счет пополняется при помощи волшебной пылицы. Короче, тетя, это тоже самое, что смартфон, только он управляется голосом. И все делает фея, – продолжал Никита. Он с восхищением смотрел на фею. – У мамы такой был! Ой, а музыка есть?

– Есть! – обрадовался продавец. – Есть музыка, база знаний, библиотека, развлекательный контент. Вы можете посмотреть иллюзии... Есть родительский контроль. Вы можете предупредить фею, что против взрослых иллюзионов. Если вы покупаете фейфон для ребенка, вы можете предупредить ее, чтобы она оделась поприличней. Одежду феи выбираете вы!

– Берем? – с надеждой спросил Никита. Я смотрела на крошечное декольте.

– А почему мама тебе не купила? – наивно спросила я.

Нарядная фея поправляла прическу.

– Фейфоном можно пользоваться с момента зачисления в Академию! Это по закону! Триста золотых. Базовая модель, – улыбнулся продавец. И тут же совсем другим голосом заметил. – Есть устаревшие модели! Можете порыться там...

Он рукой показал в сторону ящика с фейфонами. И потерял к нам интерес.

– Нам еще тетради брать! И колбы! И остальное! – перечисляла я, взывая к детской совести.

В ящике валялись треснувшие пудреницы. Я попыталась открыть первую попавшуюся, но она была наглухо закрыта.

– Видимо, сдохла, – мрачно заметил Никита, пока я усиленно ковыряла замочек. – А у вас тут фея сдохла!

– Никита! – строго произнесла я. Мало того, что эксплуатируют маленьких феечек, так еще и ... – Никита, имей совесть!

– А что? Они пытались нас завоевать! – обиделся Никита.

– Как? – удивилась я, откладывая пудреницу. По огромному магу ползает фея и орет, что все это ее! Или они роем, как комары?

Я отрыла, а потом попыталась открыть еще одну пудреницу. Там сидела старая помятая фея.

– Чем я могу... – начала она и уснула. Послышался храп, похожий на писк.

– Тормозит, – вздохнул расстроенный Никита.

– Простите, – пошевелила я пальчиком старушку.

– Че-е-ем... я-я-я... могу-у-у ва-а-ам помо-о-очь, – слышалось из коробочки.

Пока фея произносила эту фразу, я успела бы встретить любовь своей жизни, родить и уже лежала бы в ожидании стакана воды на дорожку.

– С таким отстоем я ходить на буду, – глухо произнес Никита.

– А я не тебе. Я себе выбираю, – пожала плечами я. – Нужно же будет как-то с тобой держать связь?

Я взяла еще одну пудреницу с трещиной от молотка. Стоило мне открытье ее, как фея завизжала и бросилась на меня.

Отбившись от атаки, я выдохнула.

– Глючит, – вздохнул недовольный Никита. – Нет, ну все стопудово будут с крутыми фейфонами. А я один с отстоем. И все будут с меня ржать...

Я взяла сразу две пудреницы. Одна открылась с легкостьюю.

– Ч-ч-чем я м-м-могу в-в-вам п-п-помочь? – слышался голос помятой феи. Одно крыло у нее было сломано. Второе напоминало снежинку, которую вырезал косоглазый и старательный ребенок.. – Ааааа!!! Только не дети!

Пудреница закрылась, прищемив мне палец. Я поверте-

ла в руках невзрачную пудреницу с потертым узором. Замочек открылся легко.

– Наконец-то! – на меня посмотрели глаза, которые видели Афган. Фея сидела как-то уж очень пошло. Одета она была примерно так же.

– Ну че? Опять свою колбасу иллюзировать будешь? – спросила она насмешливым и не совсем трезвым голосом.

– Какую колбасу? – спросила я. Фея выдохнула перегаром и занюхала юбкой.

– А! Это не ты. Уже легче, – вздохнула фея, глядя на меня убитым взглядом. – Зовут меня Джоин Роуминг. Все потому, что роуминг у меня бесплатный. Правда, связь так себе. Но что есть.

– Спроси про тариф! – толкнул меня локтем Никита.

– Тариф прост. Работаю везде, глечу только с утра. А так договоримся, – мрачно произнесла фея. И снова посмотрела на меня тяжелым взглядом.

– А как пополнять? Где брать волшебную пыльцу? – спросила я, осматриваясь по сторонам. – Обычная подойдет?

Фея лениво почесалась и прищурилась на меня.

– Пыльцой уже не беру. Сойдемся на полусладком. Можно мускат, – зевнула фея.

Она расправила вялые крылья зеленого цвета.

– Беру, – выдохнула я и отсчитала три золотых продавцу.

В магазин заходили новые покупатели. Я пыталась предложить ему фею, напоминающую мою первую школьную

учительницу. Никита смотрел на меня, как на садиста.

– А потом скажут, что у меня отстойный фейфон, – мрачно насупился Никита.

– Ну мы подсобираем денежек и купим тебе классный, – миролюбиво улыбнулась я. – Тот, за три тыщи. Через полгодика где-то... А пока ходишь со старым. Скажешь, что новый потерял!

– О! Невероятно! – послышался голос откуда-то сверху. – Только что вышла новая модель фейфона. Фейфон Тринадцать!

– Ничего себе! – покупатели замерли. Кто-то даже побросал покупки.

– Фея в два раза красивее! В шесть раз больше платьев на выбор! Скорость работы потрясающая! Качество иллюзии невероятное! – продолжал голос. – Таких иллюзий вы еще не видели! Забудьте про прерывающуюся связь! Новый стандарт. Новые правила. Фейфон Тринадцать! Опасайтесь подделок!

Я вздохнула. Нам так не жить.

– Акция от страны фей! – послышался голосок. А следом звук, словно кто-то рассыпает волшебные искры. – Тому, кому удастся привести за два часа больше всех покупателей, фейфон тринадцать в подарок! Условия акции спрашивать в специализированных магазинах!

Возле стойки собрались желающие узнать подробности. Я посмотрела на свой балахон. Вид у меня был очень распола-

гающий к прямым продажам.

– Нам только что прислали условия акции. Вы должны будете в костюме феи искать покупателей на улице! – заметил продавец, шурша бумажками. – Нам прислали десять костюмов фей...

– Тетя!!! – тряс меня Никита.

– Не-а, – шарахнулась я в сторону. – Милый, я не...

Мимо нас шел первый «фей». Толстый чародей в балетной пачке с крыльями за спиной смотрелся очень даже колоритно. Теперь мне будет от чего просыпаться ночью в холодном поту.

– Тетя! Костюмы заканчиваются! – тряс меня Никита. Он нервничал и переживал. – Пожалуйста! Я больше ничего-ничего не попрошу! Точно-точно! Я клянусь... Ну тетечка, ну миленькая...

Через минуту я мрачно выходила из магазина. И натягивала на попу балетную пачку. Лифчик на мне был ну очень символический. И напоминал два листочка. Два листочка соединялись с юбкой мелкой сеточкой. За спиной раскрывались абсолютно ненужные, но красивые крылья.

В руках я сжимала волшебную палочку со звездочкой на конце. Мне объяснили, что стоит ею махнуть, как начинается презентация нового фейфона.

– Новый фейфон тринадцать! – крикнула я, чувствуя духовное родство со своей феей. – Улучшенная модель...

А еще мне выдали мешочек волшебной пыли, которую

можно пускать в глаза покупателям. Правда, как она работает, я так и не поняла.

– Новый фейфон тринадцать! – продолжала я, натягивая юбку пониже.

Пока я натягивала юбку пониже, вместе с ней пониже ползло декольте. Мне нужно было найти баланс приличия.

– Только у нас! Только сейчас! – усталым голосом вещала я, размахивая волшебной палочкой. В воздухе появлялась усыпанная драгоценностями пудренница. Она распаивалась и появлялась красавица – фея.

Мимо меня невозмутимо проходили маги.

– А вы уже купили фейфо... – приставала я, но на меня не обратили внимания. «Мама! Нам еще перья нужны!», – слышались детские голоса. Или «Да, да, очень красивые тетради! Дома посмотришь! Пойдем, нам еще форму выбрать!», – но уже в исполнении взрослых.

– Ну как? – показался из-за угла Никита.

– Мой "как" как раз очень даже виден! – сопела я, размахивая палочкой. – Новый фейфон! Тринадцатый!

– Теть, ты что-то не так делаешь! – заметил Никита, видя мои «успехи». Ветер поддувал под кисейную юбочку. Я искренне надеялась, что меня здесь видят первый и последний раз!

– Ты не пробовала кричать громче? – прошептал маленький суфлер. – Или как-то поинтересней! А может, быстрее? Может, чем чаще ты это повторяешь, тем лучше?

Понятно, бодры нужно говорить бодрее. А веселы – веселее! Может, частушки попробовать? Блин, они не могли бы сшить два куска юбки? Чтобы получились хотя бы коротенькие шорты? При мысли о том, что нужно наклоняться или приседать, мне становилось очень грустно.

Мое отражение в витрине подсказывало, что фей с такой попой не бывает.

– А ты знала, что феи живут в цветах? – спросил Никита. – Может, как-то это поможет?

– С такой попой и характером фея может жить только в кактусе! – вздохнула я, стягивая юбку между ног и зажимая ее ногами. Кто виноват, что костюм был мне очень мал! Мало того, что в районе корсета я выглядела докторской колбасой, так еще и эта юбка – спасательный круг дополняла нелепый образ.

– Новый фейфон тринадцать! – постаралась я изобразить жизнерадостность. Фея из кактуса по определению не может быть жизнерадостной! Она с детства – пессимистка.

– Почему? – спросила какая-то семейка. Рядом с мамой – волшебницей, нудил такой же Никита: «хочу-у-у!».

– Двадцать тысяч золотых, – улыбнулась я, пытаюсь включить палочкой презентацию.

Вжу-у-ух! И семейку сдуло, как ветром.

Мне показалось, что если сейчас на магический мир упадет злой чародей, я стану невольной героиней. «Двадцать тысяч золотых!». И зло корчится в жадных муках.

Чувствую, что с фейфоном фокус не получится. Недаром у меня за спиной крылья. Специально, чтобы пролететь!

Так, Васька, соберись! Я взмахнула палочкой, как следует, но она вылетела у меня из рук. Я бросилась за ней, чувствуя, что идея была изначально «не очень».

Палочка лежала на брусчатке. Я попыталась ее поднять, придерживая платье. Но жесткая юбка – пачка выскользнула из рук.

– Что? Третий раз за сегодня? – слышался знакомый голос.

Ой, чувствую, что кому-то будут сниться мои красные трусы. Но только в кошмарах. Летят они на него и душат, душат...

– Так! – выпрямилась я, пытаюсь приладить отпавшую звездочку.

Глава шестая. Василиса

Мать Фамильяров

За моей спиной стояла та самая парочка. Вот только не говорите, что мы будем учиться с ними в одном классе!

– Девушка, – послышался голос. – Я уже просто не знаю, как на это реагировать. Третий раз за день я вижу вашу задницу.

– Меня зовут Жизнь. Очень приятно! – ответила я, пытаюсь прижать юбку к ногам.

– Имейте совесть, – процедил напыщенный маг.

– Повторяю, Жизнь, очень приятно! – с нажимом произнесла я. – Смысла во мне можете не искать.

Звездочка в моих руках отвалилась. Я наступила на нее ногой.

– Дядя, она сумасшедшая? – спросила «маленькая фея», прячась за дядей. – Да?

– Нет, просто не у всех есть возможность купить ребенку новый фейфон тринадцать! – холодно произнесла я. – И благодаря таким, как вы, другие родители идут на всяческие ухищрения, чтобы ребенок не смотрелся на вашем фоне нищербродом!

Маленькая принцесса посмотрела на меня. У нее в руках была коробочка «Фейфон двенадцать!».

– Я так понимаю, что заработать – это не ваше, – вкрадчиво произнес дядя. – Я всегда говорил. Не нужно было жениться и выходить замуж за немагов. Занимательный факт, как только магический род решает разбавить свою кровь каким-нибудь немагом, то тут же начинает катиться от нищеты к бедности. Сначала «давай поживем в другом мире, там дешевле», а потом и вовсе теряет деловую хватку.

Я пристально смотрела в изумрудные глаза. Темная бровь поднялась. Взгляд стал снисходительным.

– Осталось только посочувствовать, – слышался голос, пока я не отводила взгляд.

– Ребенку, от которого дядя откупается дорогими подарками. Спрятать сопереживание, понимание, интерес к его делам за толстым кошельком, проще простого, – ответила я.

И вспомнила сцену в магазине одежды. «Дядя мне идет?», – слышался озабоченный детский голос. А изумрудные глаза так и не поднялись посмотреть на платье. Для малышки это было, между прочим, ой как важно!

– И, наверное, среди обычных немагов мы находим то, чего не находим среди чистокровных волшебников. А именно: любовь, понимание и умение сопереживать! – закончила я, одернув юбку.

Изумрудные глаза полыхнули гневом.

Я гордо возвращалась к Никите. Он держал мою зловещую мантию. Наши книги и другие покупки стояли возле стены.

– А прикинь, я буду с ней в одном классе! – недовольным голосом произнес Никита. – Терпеть не могу девчонок! Ты гляди, как он на тебя смотрит! Как будто сейчас прибьет заклиниванием!

– Пойдем, – я вела Никиту на другую сторону улицы. – Там попробуем.

Я стояла в своей дурацкой пачке: «Фейфон тринадцать! Вышел новый фейфон тринадцать!». Родители смотрели на меня с ненавистью. «Мы тебе купили десятый!» «Так уже тринадцатый вышел! Я отстой!!!», – нудил ребенок.

– Фейфон тринадцать! – я вяло махала волшебной палочкой. – Тринадцать! Новая модель! Налетай, не скупись. Покупай и е.... сь.... Ой, простите! Я имела в виду, осваивай методом проб и ошибок новый улучшенный функционал!

Где здесь ближайшая помойка, куда можно выбросить настраение?

– Пойдем, тетя, – вздохнул Никита. – Время вышло!

Мы молча ковыляли в магазин. Нужно было сдать одежду и палочку. И подобрать хоть что-нибудь для Никиты.

– Спасибо за покупку! Как вы узнали про фейфон тринадцать? А! Он рассказал? Отлично! Записываем на счет нашего участника! – слышался довольный голос продавца. Он провожал несчастную семью и счастливого ребенка.

– Подведем итоги конкурса! – заметил продавец, когда стрелки часов сомкнулись на четырех часах. – Дин Мираквуд! Одна покупка. Отличный результат! Лесли Вайс. Ни

одной. Мне очень жаль!

– Пролетели, – мрачно произнес Никита. – Ну как обычно.

– Да ладно тебе, не расстраивайся, – я прижала его к себе. – Они тут каждый день новые выходят! Зато у тебя самые классные учебники!

– Угу, – опустил голову Никита, роясь в старых фейфонах.

– И у нас есть ... эм... победитель! Сумасшедшая в ... хм... красных трусах! – слышался голос продавца. Никита поднял голову и недоверчиво посмотрел на меня. – У нее сразу три покупки! Две женские модели. Розовая и голубая.

И одна мужская.

– Вот! Вот она! – прыгал от радости наивный Никита, тыкая пальцем в меня.

Весь магазин смотрел на меня. Я пробивалась к прилавку за наградой.

– Ура-а-а-а!!! – орал Никита так, что стекла в магазине звенели. – Ура-а-а-а!!!

– Я так понимаю, что вы использовали нестандартный маркетинг? – двусмысленно намекал продавец. – Очень нестандартный? Поставили клиентов в позу... хм... покупки? Конечно, правилами это как бы не возбранялось, но ...

– Нет, ну так нечестно! – кричали участники мужского пола. Эдакие – бабочки – трутни. – Она использовала запрещенный прием!

– Да, мозги. Телефон... Тьфу ты, фейфон сюда давай, – мрачно отрезала я.

Никита уже прижимал к груди заветную коробочку.

– Ну конечно, я таким способом не владею! – бухтел толстый шмель, провожая нас взглядом.

– Согласна. Думать – это не ваше, – заметила я, уводя счастливого Никиту.

Мы вышли из магазина. Ветер пошелестел мой зловещей мантией.

– Ну? Ты доволен? – спросила я, видя, как племянник не отлипает от коробочки.

– Конечно! Это же самая крутая модель! Я буду ее беречь! Честно! – в глазах Никиты читался невероятный восторг.

– Внимание! Вышел фейфон четырнадцать! – слышался голос их магазина.

– Что? – спросил Никита, подняв голову.

– Ничего-ничего, – торопливо заметила я, таща его со скоростью локомотива подальше от инноваций.

Нужно успеть отбежать подальше, пока не появился фейфон пятнадцать! Так, что у нас дальше по списку? Тетрадки мы купим потом. А у нас по списку какие-то склянки и ингредиенты.

Мы прошли по улице, повинаясь толпе и указателю. «Все для зелий», – прочитала я на вывеске. Прозвенел колокольчик, и мы вошли в святая-святых расчлененки.

Огромные стеллажи с бутылочками, коробочками, паке-тиками и прочей ерундой стояли так плотно друг к другу, что приходилось протискиваться.

– Порошка из скорлупы драконьего яйца нет! Где взять – не знаем! – прочитала я, бросаясь к списку. Хорошо, что и у нас его не было.

– Продажа зелий и ингредиентам волшебникам, не достигшим совершеннолетия, запрещена! В случае сомнений вы обязаны предъявить документы, – прочитал Никита.

Я шуршала списком. Никита сбегал за корзиной.

– Та-а-ак! У нас тут набор склянок! Отлично! Вот он! Пять золотых! – прочитала я, складывая в корзину коробку. – Экстракт перьев грифона, чешуя василиска...

– А ты знаешь, что тебя назвали в честь василиска? – спросил Никита, поглаживая свой фейфон. – И на самом деле тебя зовут Василиска?

– Так, василиск у нас ... эм... змея, которая парализует взглядом? И которая появляется из яйца, снесенного петухом, и которое высидела змея? – спросила я. – Теперь понимаю, почему у меня проблемы в личной жизни! Стоит посмотреть на мужика, как все...

Чувствую, что у меня в роду точно была одна змея.

– А мама не Лариса, Лора, а Лорелей! – трещал Никита.

– Ну да, чудовище, которое заманивает сладким пением! – согласилась я, глядя на чудовищные цены.

– А мое имя читается, как Никатос! – хвастался Никита. – Мама записала меня, как Никита. Чтобы немагам понятней было! Меня назвали в честь богини ночи Никты! То есть, я как бы могу быть темным магом! Представляешь?

– Ага, – выдохнула я, проверяя ценники и названия. – Учти, на темный замок, темное войско и темный трон тетя не зарабатывает. Поэтому, будущему темному магу придется как-то самому!

– И вообще маги не любят немагов. И все, что с ними связано! Некоторые маги терпеть не могут, когда их имена коверкают! Или когда вообще коверкают магические имена! – щебетал Никита. – Поэтому в Академии нас будут называть настоящими именами!

– Никита, отойди от стеллажа! Видишь, места мало, – я посмотрела на узкий проем, пытаясь оттащить Никиту.

– А еще я хочу, чтобы меня называли Ник или Кит! Как думаешь, если в Академии я буду Китом? Или Ником? Как лучше? – вошел в раж Никита.

Кажется, все! Нужно еще поискать пыльцу папоротника. Денег в обрез, но вроде бы все купили. Ах, тетради и перья! Ну тут немного останется... Думаю, что-нибудь подберем!

– Ник мне кажется, будет солидней! Но Кит необычней! Да, тетя? – дергали меня за обтрепанный рукав.

– Никита, успокойся. Сейчас тетя найдет третью драконью чешую, – закусила губу я. – Я понимаю, что у тебя радости полные штаны. Но давай попозже. Нам нужно найти измельченную чешую дракона. Измельченную или третью? Тут есть и тертая и измельченная? Не могу понять разницы!

– О, драконы – это круто! Мама говорила, что в Академии они летали на драконе! Главное, падать вот так! – раскинул

руки Никита и послышался звон.

– Ой! – дернулся Никита.

Только я подняла глаза, послышался жуткий грохот. Я едва успела прикрыть собой Никиту. Мне по голове тукнула бутылка. И перед глазами все поплыло.

– Тьфу! Кхе! – отплевывалась я, приходя в себя.

– Девушка! – послышался женский голос. – Что вы наде-
лали! Вы разбили драгоценные зелья! И рассыпали магиче-
ские порошки! Теперь вам придется все оплатить!

Я смотрела на опустевший стеллаж. И понимала, что не зря вела здоровый образ жизни. Меня сейчас пустят на ин-
гредиенты!

– Охрана! Охрана! У нас разбили стеллаж! – послышался
женский голос.

– Тетечка, миленькая, я случайно... Я не виноват... – в
глазах Никиты была паника.

– Тише, успокойся, – вздохнула я, вставая перед лицом
опасности.

Два суровых мордоворота, которым даже магию выдавать
не побоялись, нависли надо мной.

– Платить будешь? – прессовали меня по очереди.

– За что? За то, что вы проход сделали в ширину моей зад-
ницы? – возмущалась я, показывая это расстояние руками.

– Платить будешь! – постановила охрана.

Я чувствовала себя мышкой, которая бежала, хвостиком
махнула и тут же обеспечила семью кредитами на десять лет

вперед!

– Что это за проход? – кипятилась я, бесстрашно пряча за себя племянника. – Это что за сопля? Тут что? Покупатели должны на выдохе ходить? Или толстым вход воспрещен? Так и пишите!

– Послушай, красавица!

От сурового комплимента я и не подумала таять.

– Ну, извините, что у меня жопа толще, чем ваш проход! – я брала всю вину на себя. – Если бы я знала, то перед входом в магазин занялась бы фитнесом! Исключительно для того, чтобы один раз пройти мимо ваших полочек!

Я отошла подальше, понимая, что либо кто-то слишком много ест, либо кто-то делает слишком узкие проходы.

– Не обслуживаем! У нас тут чрезвычайная ситуация! – послышался голос продавца.

– Дядя! Смотри! Опять эта сумасшедшая влипла в неприятности! – послышался звонкий голосок.

Я смотрела на вошедших и понимала, что судьба решила меня добить сегодня окончательно!

– У нас женщина задницей снесла половину стеллажа! – сетовала продавщица, пытаясь выпроводить из магазина ту самую парочку.

Ну, что смотришь? Добивай уже! У меня сегодня день полной задницы! Причем, в буквальном смысле! А в местных законах я не очень юрист.

– Тетя, прости пожалуйста, я ... я... случайно, – трясся за

спиной Никита.

– Тише, не переживай, – я неумело погладила его по голове. И ведь его вины в этом не было.

– Кстати, о задницах, – слышался голос зеленоглазого проклятия. – Во –первых, я в первый и последний раз посещаю ваш магазин. Если бы на голову моей племянницы упало зелье, или, упаси вас магия, стеллаж, я бы терпеливо подождал хозяина. А потом бы испепелил бы вас одной кучкой. У меня есть на это разрешение.

Я смотрела на его профиль, на выбившиеся пряди и черный дорогой ворот мантии.

– По закону расстояние между полками должно быть сколько? – слышался голос. Я закусила губу. С каждым словом он становился все прекрасней и прекрасней. Наверное, тоже самое чувствуют принцессы, когда их спасают рыцари.

– Еще раз повторяю вопрос. Красавица, у вас такие большие уши. Неужели они меня не слышат? У вас, кстати, тоже, господа. Каким должно быть расстояние между стеллажами?

– Эм, зайдите попозже, – тут же заулыбалась продавщица. Я подозревала, что это – хозяйка.

– Вы не ответили на мой вопрос. Жаль. Значит, сейчас мне на него ответят уполномоченные органы. Мне же самому интересно узнать ответ? – слышался голос.

– Ой, давайте без крайностей, – тут же зацвела улыбочкой ведьма. Охрана бочком ретировалась в сторону подсобки. – Не стоит никому ничего сообщать...

– А мне кажется, стоит, – послышался голос с вежливой улыбкой. – Вы подвергаете риску покупателей. Стеллаж мог упасть на мою Стеллу.

Я уже была близка к тому, чтобы пожать ему руку. И посмотреть в глаза с огромной благодарностью.

– Это просто недоразумение. Упал стеллаж. Мы поднимем, – улыбалась хозяйка.

– Покупатель не обязан платить за жадность владельца, – произнес «дядя», глядя мне в глаза.

Я тут же воспрянула духом. И стала отряхивать мантию.

– Скажу даже больше. Покупатель имеет право написать жалобу на магазин. За то, что его жизнь подверглась опасности, – спокойно произнес чародей. – Потом магический суд. И компенсация. И в интересах магазина сделать так, чтобы этого не произошло. А если в этом замешан ребенок, то магазин могут закрыть.

Он повернулся, пропуская вперед племянницу. Я смотрела на него с толикой восхищения.

– Пойдем, я не собираюсь весь день посвящать помощи бедным, несчастным, умственно отсталым и убогим, – донеслось почти с улицы.

И это отрезвило меня. Весь флер прекрасного рыцаря улетучился.

– Девушка, миленькая, – послышался заискивающий голос продавщицы. – Извините, пожалуйста.

– Жалобу я все равно напишу, – заметила я, разгадав ко-

варный замысел.

— Ну, суд это долго... Ни мне, ни вам это не нужно! Не так ли? — на меня выразительно посмотрели. — Что вы хотели купить? Это ваша корзинка? Давайте мы сделаем так! Магазин вам дарит все, что нужно у вас по списочку. И вы к нам не в претензии. Напишите бумажку, что претензий не имеете...

На меня смотрела сама вежливость. Через полчаса мы выходили с огромной сумкой зелий. Нам даже дали в подарок запасной набор колб и ретор.

— Нет, ну круто! — шмыгал носом Никита. А мы подбирались к тетрадям.

— Какие хочешь? — спросила я, доставая деньги. Я что-то задумалась.

— Тетя! Какие лучше? Драконы или грифоны? — тыкали мне в лицо тетрадями.

— Ась? — очнулась я, трясая головой. — Бери обе. И перья посмотри!

Хм. Но нравится он мне так и не стал. Вот. Это я так, о своем, о женском.

Мы возвращались домой, нагруженные, как ослики. Никита прижимал к груди свой фейфон. Найдя на стене нужный знак, мы попали в наш мир.

Наш мир показался таким унылым и серым, что я невольно обернулась на стену. Мир, в котором я могла бы жить, остался позади. Но я всегда смогу туда вернуться? Не так ли?

Уставшие, мы поднимались по лестнице. Расплатившись

с таксистом, мы тащили на себе все наши покупки.

Лампочка на втором этаже перегорела. А из двери вылезла противная соседка. Она вечно была чем-то недовольна. И имела привычку орать на весь подъезд. Как будто коты все понимают. И после крика перестают метить ее коврик.

– Аааа! – заорала она, глядя на меня.

– Аааа! – повторила соседка для убедительности.

– Да, про твою душу, – заунывным голосом выдала я, слыша, как захлопывается дверь.

Дома мы выгрузили все покупки в коридоре. Никита побежал со своим фейфоном в свою комнату. Я поплелась в душ. С меня стекала разноцветная вода. Такое чувство, словно пони научились летать и гадить на головы прохожим.

– И все-таки магия существует, – прошептала я, глядя на свои мокрые руки.

Эх, жила я без магии. И столько же проживу!

Я доползла до своего дивана и упала носом в подушку. Я лежала и пыталась уснуть. Теплое одеяло намекало, что мне не хватает душевной теплоты. Капающий кран намекал, что в доме не хватает мужика. Тикающие часики приближали меня к возрасту дамы с кошками. Я часто засыпаю с такой мыслью.

– Тетя Вася, – трясли меня за плечо.

Первобытный неандерталец проснулся раньше меня. И выдал что-то вроде: «Уыууыыы!». Он всегда просыпается раньше. Он – жаворонок. Я – сова.

– Тетя Вася, – слышался голос Никиты. – Тут письмо пришло! Под дверь просунули. Из Академии!

– Что? – эволюционировала я до человека разумного. Разумного, но злого.

– Там написано, что линейка переносится на завтра! На шесть вечера! – послышался голос Никиты.

Я шурилась древним вампиром на горящий свет.

– А у нас фамильяры не высижены, – голос Никиты был жалобным. Часы показывали полночь. – Я только вспомнил! Ты только не ругайся, ладно?

Древний вампир превратился в зомби. Зомби смотрело на Никиту. И пыталось найти мозги.

– Ну тетечка, – проскулил Никита. Зомби поплелось наливаться себе ведро кофе.

Нашуршав покупками инструкцию, я выложила три яйца на стол. На столе уже лежало письмо с каким-то символом «прибытия». И указанием, что форма одежды – парадная. Для родителей.

– Ладно, я спать пошел, – зевнул Никита.

Я поперхнулась кофе. Три яйца смотрели на меня грустно. Как каштаны после «Нам задали на завтра поделку Дары Осени»!

На инструкции появился круглый коричневый отпечаток от кружки. Мой зевотный рык распугал всех драконов в окрестностях.

– Так, что тут у нас, – сглотнула я, вчитываясь. – Инструк-

ция по высиживанию фамильяров! Погнали! Сроки от шести часов до трех столетий.

Отлично! Если гарантируют, что я проживу три столетия!

– Фамильяры появляются за счет вашей энергии, – прочитала я, сплунув прядь волос. Я была очень энергичной во втором часу ночи. – Перед высиживанием помните, что важно – положительное настроение.

О! У меня как раз очень «положительное» настроение! Я за день сегодня так замудохалась, что готова положить на все и на всех!

– Фамильяр питается вашей энергией. Поэтому постарайтесь, чтобы он получал ее по максимуму! Снимите с себя все украшения! – прочитала я.

Сережки легли на стол. Тонкая цепочка рядом.

– Они препятствуют энергетическим потокам. Это важно! В противном случае, фамильяр может быть с особенностями развития. Как ментального, так и физического, – прочитала я, дуя щеки.

Не знаю, что хуже. Фамильяр – инвалид на голову – это то, чего мне не хватало для полного счастья.

– Снимите с себя всю одежду! – прочитала я. – Одежда может препятствовать магическим потокам. Это так же может вызвать непредсказуемый результат!

Выбирая между «ой, тетя, эм...!» и отбитым на голову фамильяром, я выбрала стул. Я осмотрелась по сторонам, а потом сбегала и приставила стул к двери детской комнаты. Я

еще не готова к лекции на тему пестиков и тычинок.

Халат упал на пол. Трусы легли сверху. Дерматиновая табуретка липла к попе.

– Постарайтесь постоянно поддерживать физический контакт с семьей. Держите их возле тела, – прочитала я, сгребая пушистые яйца. И то, странное, которое подобрал Никита.

Я прижала их одной рукой к груди, читая дальше.

– Семейный должен быть уверен, что ему у вас понравится, – прочитала я, поднимая брови.

Мне что? Ремонт сделать? Так, что у нас тут дальше!

– Постарайтесь сделать так, чтобы он чувствовал, как вы ему рады! – прочитала я.

Так, полотенце есть? Есть! Хлеб круглый есть? Есть! Соус есть? Есть! Ковровая дорожка есть? Есть! Правда, зеленая. Осталось найти кошколюб. Ну? И где? Где семейный? Хотя один?

– Проявите к нему нежность. Он вас прекрасно чувствует, – прочитала я.

Я расхаживала по кухне. «Баю-баюшки баю! Я вас, сволочи, люблю!», – шептала я. И покачивала яйца на груди.

– Если вы все делаете правильно, яйца будут увеличиваться в размерах, – заглянула я в инструкцию.

Я уже чувствовала себя мужчиной! Только настоящий мужик способен в два часа ночи высиживать семейных.

– А-а-а! – напевала я, покачивая яйца. Одно яйцо было

больше других. Странное, чешуйчатое и колючее.

Линейка переехала с рабочего стола на кухонный. Рядом лежал огрызок сантиметра, бумажка и ручка.

– Вылупляйтесь поскорей, дорогие малыши! – напевала я, расхаживая по кухне. Каждые десять минут я делала замеры. Так, что-то не то! Я что-то делаю неправильно!

– Лежать, дети мои, – строго произнесла я, уложив на колени мою яичницу. – Мама читает! Так, погодите... Ага! Вот!

Я посмотрела на свои яйца, чувствуя себя мужиком – му-тантом.

– Если ничего не помогает, значит, у вас стихийный фамильяр, – прочитала я, глядя на две волосатые проблемы. И одну чешуйчатую. – Стихийные фамильяры – более мощные. Отлично! Поэтому попробуйте проверить их на стихию. Учтите, вы должны быть рядом. Не разрывайте контакт с фамильяром. Для справки. Есть четыре стихии. Вода, огонь, земля и воздух (ветер). Для примера. Если у вас фамильяр водной стихии, то вылупится он только в воде.

Отлично! Чудесно! Волшебно! Я брела в ванную, выбрав самую безобидную стихию. Мама – утка несет потомство. Кран шумел. Пробка держалась. Вода постепенно прибывала.

– Бррр! – поежилась я, окунаясь в ванную вместе с яйцами. Мы сидели в ванной целый час. Я честно пыталась слушать на телефоне классическую музыку. Мало ли, вдруг по-

нравится?

– Тыдых-тыдышь, – стучал мой зубной состав. Посиневшие губы пытались не ругаться при «детях». Длинная сопля текла из носа. Все хорошо. У меня кончилась горячая вода. А когда нагреется – неизвестно.

– Тыдыдыдых! – выдала я жаркое фламенко, выползая из ванной.

Замеры показали, что сопля я заработала просто так. Попивая горячий чай, я трясла мокрые волосатые яйца. Мне так хотелось сказать что-то вроде: «Чего вылупились?». Но яйца признаков жизни и роста не подавали.

Я обдувала их феном, имитируя ветер. Инструкция предложила заклинание, но фен был надежней.

Волосы на яйцах шевелились, но вылупляться никто не собирался.

– Вычеркиваем, – мрачно поджала губы я. – Земля и огонь. Где я землю возьму?

Спонсором земли стал фикус на кухне. Я лежала на газетах, посыпав яйца землей. Мне удалось даже облепить землей каждое яйцо. Что-то же должно помочь?

На столе остывал мой кофе. Газетки шуршали под попой. На мне отпечатались криминальная хроника и немного новостей.

– Трахтибидохтибидох! – выругалась я, вставая из своей «могилы». Линейка и сантиметр намекали, что я плохо стараюсь.

– Может, вас сварить? – спросила я, поглаживая яйца.
Нужен был огонь! Много огня!

Я посмотрела по сторонам, а потом решилась! Дома проводить огненное шоу я не рискнула. Поэтому я в одном халате и трусах шлепала по темному подъезду. В кармане болталась зажигалка и бутылка подсолнечного масла. Поставщиком материалов для растопки стала реклама из почтовых ящиков.

Знаю я одно местечко за гаражами. Туда даже маньяки ходят со опаской!

Я вышла на улицу. Было свежо. Ничего, сейчас согреюсь. В нашем доме свет горел только у нас и еще в соседнем подъезде. На втором этаже. Уж не собирают ли там юного чародея в Магическую Академию?

Тапки шуршали в сторону заветного местечка.

– Ничего, мои хорошие, – сопела я. – Сейчас мы придем! Костер соберем!

Веточки приходилось таскать одной рукой. Вместе с ветками и бумагой в ход пошла старая крышка. Зажигалка уже нагрелась. Костер гореть отказывался. Я подлила немного масла в огонь. Ну-ну!

Наконец-то костер затрещал. Крышка стала дымиться. По району стал растекаться запах горелой резины. Я распахнула халат и ...

– Эм! – замер незнакомый мужичок.

Он, видимо, отбил от стада алкоголиков. И стыдливо

зашел по маленькой нужде. Но, судя по глазам, только что справил нужду комплексно. Не снимая штанов.

Впервые в его жизни ему попался маньяк женского пола. С волосатыми яйцами. В руках.

Чьи яйца? Где их бывший обладатель? Успею ли я спасти свои? Эти и другие вопросы за секунду проскользнули в глазах мужика.

– Свой не дам! – заорал он.

– Жаль, мне на шубу как раз двух не хватает, – просто ответила я.

Мужик был обо мне очень хорошего мнения. Он был уверен, что я бегаю, как гепард. И что я ждала только его одного. И сейчас дышу ему в спину.

Два раза, судя по звуку, он упал. Но тут же продолжил свой бег. Возможно, где-нибудь в Норильске он и отважится обернуться. Но не раньше.

– Эх! – вздохнула я, снимая халат. – Ну что, погнались?

Я разогналась и прыгнула через костер! Ой-е-ей! Ай-я-яй! Фу-у-ух! Тьфу!

Едва не поскользнувшись на листьях, я устояла. На мне была черная копоть. От ресниц и волос на ногах остались воспоминания.

– Неужели? – обалдела я, проводя замеры. Одно яйцо увеличилось на полсантиметра. Второе на сантиметр. А третье почти вдвое.

– Еще разочек! – прокашлялась я, беря разбег. Я про-

летела пламя костра, чувствуя, как одно волосатое яйцо выскальзывает из рук.

– Если будет девочка, то я назову ее Фекла! – вздохнула я.

Яйцо упало на землю и задергалось. Размеры его увеличились. Я на всякий случай отошла в сторонку. Скорлупка треснула. Я честно ждала, когда оно протянет ручки и назовет меня мамой.

– Мама! – икнула я, шарахаясь подальше.

На свет божий выполз гибрид ночного мотылька и чупакабры. Чудовище посмотрело на меня странным взглядом.

Мне очень захотелось, чтобы оно протянуло не ручки, а ножки. Причем, как можно быстрее! До того момента, пока не решит меня слопать!

Через мгновение фамильяр растворился в кустах.

Я поняла три вещи. На улицу я теперь буду стараться выходить пореже. Особенно ночью. Отслеживать судьбу «сына» или «дочки» я буду по рассказам очевидцев. Если мальчик, то буду звать его – Фекалий.

У меня подало признаки жизни второе яйцо. Я осторожно положила его и отошла подальше. Скорлупка треснула. На меня посмотрели большие глазки какой-то странной твари.

– Отлично. Вполне достаточно, – согласилась я, решив закончить эксперимент. Я все еще опасливо косилась на кусты. А потом раскидала костер, схватила масло и натянула халат.

Маленькое пушистое нечто ехало у меня на ладони. Третье яйцо не подавало признаков жизни, но в размерах выма-

хало ого-го!

Я зашла в квартиру и закрыла двери на все замки. Навещать меня не надо. Интересоваться моим здоровьем тоже.

– Так, ты сидишь здесь! – я пристроила пушистика в коробочку.

А чешуйчатое яйцо положила в туалете. Пусть пока там лежит. Потом что-нибудь придумаем!

Со спокойной совестью я стала смывать с себя копоть. А потом залезла под одеяло – досыпать.

Утром меня разбудил крик Никиты.

– Тетя! Тетя! У нас в туалете дракон!!!

Глава седьмая.

Василиса Прикольная

Неандерталец, вампир и зомби подлетели сразу. Одеяло убежало на пол. Никита стучал ногами в сторону туалета.

– Где? – спросила я, глядя на мир глазами совенка. – Какой дракон?

– Настоящий! – с восхищением произнес Никита. – У нас настоящий дракон!

Так, откуда в туалете дракон? В туалете дракона быть не может!

– Знаешь, кто это? – радовался Никита. А по нему ползала обезьянка с птичьими крыльями. – Это бэтсквач! Это крутяк! Такой был у великой темной ведьмы Бастинды! Помнишь, волшебника из страны Оз! Так вот, многие события там настоящие!

– Ур! Ур! – прощebetала обезьянка. И посмотрела на меня сердоликовыми глазками.

– А давай назовем его Уром! Или Урдом! О! Придумал! Урфин! – радовался Никита, пока я искала тапок. – Можно Уралом! Блин, а если девочка?

– Урина, – намекнула я на сорванную занавеску и разбитую вазу.

– Ур!!! – не отлипал от Никиты фамилльяр.

– Тетя... Я писать хочу! Там дракон! – показал Никита на закрытую дверь. – Я ему свет включил!

Рыцарь Василиса завязывала потуже халат. Рыцарь Василиса прячет трусы под подушку. Рыцарь Василиса вооружается розовой шваброй. И ведром. На всякий случай. Рыцарь Василиса готова к бою!

Мы стояли в коридоре. Я расправила плечи. В туалете было тихо. Сквозь щели горел свет.

– На счет три открываешь двери! – приказал рыцарь Вася. Никита кивнул. Обезьянка на его плече корчила рожи своему отражению в зеркале.

– Раз, – сглотнула я, схватив швабру покрепче.

– Раз, – эхом повторил Никита, положив руку на щеколду.

– Два-а-а! – решительно скомандовала я, прищурившись и делая глубокий вдох.

– Два, – согласился Никита.

Я видела, как его пальцы дрожали. Он нервничал.

– Три! – крикнула я. Замочек щелкнул. Двери открылись.

Туалет напоминал бомбоубежище после прямого попадания снаряда. Или оплот темного мага. Какные бумажки тлели в пластиковой урне. Вместе с урной. Рулон туалетной бумаги обнаружен не был. Вместо него был пепел.

Внезапно из-за унитаза показалась мордочка дракона. «Пых!», – выдала она. А в нас ударила струя пламени.

– Пыхтачок! – опешила я.

И едва успела закрыть двери.

– Я понял! – обрадовался Никита. – Кто-то нес драконье яйцо. И чтобы удобней его было нести – заколдовал! Уменьшил! Пока яйцо уменьшено – дракон не вылупляется! Его нужно бросить в огонь, чтобы оно снова стало прежним. Мать – дракон сама уменьшает яйца, если хочет их спрятать. А потом поливает их огнем. И они вылупляются!

– Здорово, – согласилась я, туша волосы. – Так, сейчас будем тушить. Я поливаю его водой! Потом мы его ловим!

Вода набиралась в ведро. Никита прыгал рядом, рассказывая про драконов все, что знает.

– Никита, ты так говоришь, словно дракон останется у нас! – строго произнесла я, вспоминая руины туалета. Одинокая женщина с драконом в мои планы пока не входила!

– Так, Пыхтачок! – сурово произнесла я, открывая двери и тут же заливая ведро воды в появившуюся морду. Но дракон оказался проворней.

– Совесть имей, Пыхтачок! Я писять хочу! Никита писять хочет! Это – не твоя пещера! – возмущалась я, закрывая двери. Струя воды била в ведро.

– Драконы считают, что место, где они родились, это и есть их пещера! – слышался голос Никиты. Он стоял с книгой в руках. – И первое, что они увидели – это их мама! А первое, что они слышали – их имя!

– Я все понимаю, – я завязала халат потуже. – Если унитаз согласился усыновить Пыхточка, я согласна!

– Ты думаешь, что он считает унитаз своей мамой? – оза-

даченно спросил Никита. Обезьяноголубь на его плече уже залез в ухо хозяину.

– Да хоть вантуз папой! – выдохнула я, закручивая кран. Соседи еще не в курсе о том, что у нас появился дракон?

– Ой, прикинь, – слышался голос Никиты, пока я вытаскивала ведро и готовилась к обороне. – Сегодня ночью у нас видели какую-то тварь!

– Где? – дернулась я.

– Мужик шел на работу, а на него бросилась ... короче, мужик перепугался. Слушай, а вдруг я и правда какой-нибудь избранный? И теперь за мной охотится злой чародей? – спросил Никита, шмыгая носом. – И насылает своих темных преспешников?

– Никита, я понимаю, что тревожу больную тему, но... – спросила я, собираясь с моральными силами перед боем с драконом. – Кто твой папа?

Если расходы будут дальше расти, я одна, сознаюсь честно, не потяну! И неплохо было бы привлечь законного отца. Или вытрясти из него волшебные алименты.

Никита задумался. А потом пожал плечами.

– Папа спился, – произнес Никита. – Так мама сказала... Но... Тут, короче...

Он мялся, пока я ждала ответа.

– Когда я был маленьким, – Никита понизил голос до шепота и осмотрелся. – Мы жили в магическом мире. Однажды папа пришел домой и ... Они с мамой долго орали друг на

друга. Я подошел к папе. А он посмотрел на меня. И сказал: «Ты не мой сын. Вот и иди к своему папке!». Мама тогда собрала вещи. И мы переехали сюда. Я спрашивал ее, но мама молчала.

Отлично! Вполне в ее репертуаре!

– Прости, что спросила. Не расстраивайся, – мне было неловко, что я потревожила эту тему. – Нам еще дракона ловить! Ты готов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.